

# **Р** **УССКИЕ В ГРУЗИИ**



НИНЕЛЬ МЕЛКАДЗЕ

**«СЕДОЙ КАВКАЗ ТЕБЯ  
НЕТЕРПЕЛИВО ЖДЕТ...»**

**МИХАИЛ ВОРОНЦОВ**



БИБЛИОТЕКА МЕЖДУНАРОДНОГО КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО  
СОЮЗА «**РУССКИЙ КЛУБ**»

НИНЕЛЬ МЕЛКАДЗЕ

«СЕДОЙ  
КАВКАЗ ТЕБЯ  
НЕТЕРПЕЛИВО  
ЖДЕТ...»  
МИХАИЛ ВОРОНЦОВ

Тбилиси  
2017

Русско-грузинские культурные взаимоотношения поистине являются историческим феноменом, не имеющим аналогов.

Россию и Грузию связывают 11 веков взаимного общения. Начало этих отношений восходит к X веку – в древнерусских летописях упоминаются Грузия и Тбилиси. В 1491 году были установлены дипломатические отношения. При Петре Первом на берегах реки Пресни заложена Грузинская слобода (в просторечье – «Грузины», ныне – Большая Грузинская). А с конца XVIII века, после заключения в 1783 году Георгиевского трактата, отношения между странами стали особо тесными и интенсивными.

На покровительство Грузия отвечала помощью и поддержкой – в том числе, культурной, духовной. Приют, пристанище здесь обретали многие великие русские – опальные и гонимые в России, в Грузии они всегда находили свободу, работу и почитание.

Серия «Русские в Грузии» – первый опыт систематизированного освещения богатейшей истории пребывания в Грузии выдающихся российских деятелей искусства, религии, науки, литературы, спорта, достойных благодарной памяти потомков.

Серия станет настоящей энциклопедией русско-грузинских взаимоотношений.

Проект направлен на популяризацию российского культурного наследия, возрождение интереса к России в Грузии и к Грузии в России, активизацию общественного диалога и культурного общения двух православных народов-соседей.

Издатель –

Международный культурно-просветительский Союз

**«Русский клуб»**

При финансовой поддержке:

**«Департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы» и**

**«Правительства Москвы»**

Руководитель проекта –

**НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ**

заслуженный деятель искусств РФ,

заслуженный артист РФ

© **Русский клуб. 2017**

ISBN 978-9941-27-442-8

## «ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОБЯЗЫВАЕТ»



Михаил Семенович Воронцов – выдающаяся личность, стоящая на рубеже двух эпох. Ему, по справедливости, принадлежит честь одного из главных вдохновителей и признанных лидеров вовлечения Кавказа в орбиту европейского просвещения. Чтобы оценить кавказский период наместничества М.С. Воронцова необходимо знать, какой важнейший морально-этический постулат сформировал его как человека и обусловил его интеллектуальные склонности и предпочтения, умонастроения, взгляды, поступки и поведение. Поэтому мы решили обратиться к отдельным фактам из биографии М. С. Воронцова. Светлейший князь, генерал-фельдмаршал М.С. Воронцов, названный герцогом Веллингтоном «звездой России», принадлежал к старинному дворянскому роду, из которого вышло немало известных людей. Своим возвышением род Михаила Семеновича обязан Михаилу Илларионовичу Воронцову, государственному деятелю и дипломату. Императрица Елизавета пожаловала ему лейб-компанейский герб с девизом «Semper Immota Fides» – «Всегда непоколебимая верность». Грамотой императора Карла VII он был возведен в графское Римской

империи достоинство и вслед за тем назначен вице-канцлером, впоследствии графское достоинство распространили на его родных братьев – Романа и Ивана. На заре Русского Просвещения крупными землевладельцами было создано «Вольное экономическое общество» с целью распространения полезных для сельского хозяйства знаний. Михаил, Иван и Роман Илларионовичи являлись активными участниками его создания, а первые его заседания проходили в доме деда М.С. Воронцова – Романа Илларионовича. Тесная дружба связывала Воронцовых с М.В. Ломоносовым. Сыновья и дочь Романа Илларионовича – Александр, Семен и Екатерина сыграли выдающуюся роль в истории России. Александр уже к двенадцати годам был хорошо знаком с сочинениями Вольтера, Расина, Корнеля, Буало и других французских писателей. В 1756 году пятнадцатилетний юноша впервые в России перевел и опубликовал некоторые из сочинений Вольтера. Людовик XV, ценя заслуги М.И. Воронцова в укреплении русско-французских отношений, разрешил принять его племянника на учебу в школу, открытую в Версале для представителей самых знатных



К. Гампельн. М.С. Воронцов. 1820-е гг.

фамилий Франции. По пути во Францию Александр заехал в Мангейм, где познакомился с Вольтером. В дальнейшем между ними завязалась переписка. Александр Романович возглавлял русские посольства в разных европейских государствах, некоторое время служил при дворе императрицы Екатерины II, потом занялся управлением имений отца и организацией крепостного усадебного театра в селе Андреевском, Владимирской губернии. Благодаря его трудам Андреевское стало знаменито на всю Россию как образцовым хозяйством, так и театром. Незаурядной личностью был и Семен Романович. Н.М. Карамзин в «Письмах русского путе-

шественника» характеризовал графа С.Р. Воронцова как: «человека умного, достойного, приветливого, который живет совершенно по-английски, любит англичан и любим ими. Всегда нахожу у него человек пять или шесть, по большей части иностранных министров. Обхождение графа приятно и ласково без всякой излишней короткости. Он истинный патриот, знает хорошо русскую историю, литературу и читал мне наизусть лучшие места од Ломоносова. Такой посол не уронит своего двора». Дочь — знаменитая Екатерина Романовна, друг философов Вольтера, Д. Дидро, А. Смита, и др., в замужестве княгиня Дашкова, одна из самых просвещенных женщин своего времени. Общие литературные пристрастия сблизили ее с будущей императрицей Екатериной II, но «нескромной свободой языка», она часто навлекала на себя ее неудовольствие. По предложению Е.Р. Дашковой была учреждена Императорская Российская академия. Е.Р. Дашкова стала первым президентом Российской академии наук и первым директором Петербургской академии наук. Главным научным трудом Российской академии было издание шеститомного «Толкового словаря русского языка». По почину Дашковой был основан журнал «Собеседник любителей российского слова», а также сборник «Российский феатр, или Полное собрание всех российских феатральных сочинений», цель которого заключалась в публикации как оригинальных, так и переводных пьес, шедших на Императорской сцене. Екатерина Романовна внесла заметный вклад в историю русского просвещения и книжной культуры. С ее именем связана петербургская традиция приобщения жителей города к интеллектуальным достиже-

ям человечества и распространения полученных знаний. Образованность, самостоятельность убеждений, отсутствие льстивой угодливости, энергия, большие таланты и трудолюбие, передаваясь преемственно, являлись неотъемлемой чертой многих Воронцовых. Одну из привлекательных сторон Воронцовых составляло, столь редкое во все времена, бескорыстие. Но достоинства не исключают и недостатков. Если мы с этой точки зрения посмотрим на Воронцовых, то увидим, что они своими достоинствами далеко превосходили современников. Поставленные, благодаря историческим условиям во главе народов, сознавая свои обязанности перед обществом, лучшие представители рода Воронцовых искренне проводили в своей деятельности принцип «noblesse oblige» (фр. «благородное происхождение обязывает = честь обязывает» = «положение обязывает»).

Мама Михаила Семеновича — Екатерина Алексеевна — из прославленного и древнего рода Сенявиных, обладала выдающимися музыкальными способностями; была талантливой пианисткой и автором музыкальных произведений (со временем обещала стать первой в России женщиной-композитором). Михаилу Семеновичу было чуть больше года, когда в 1783 г. Екатерина Великая (крестная мать Михаила Семеновича) доверила его отцу возглавить русскую миссию в Венеции. Там Екатерина Алексеевна заболела чахоткой и 25 августа 1784 г. умерла. На месте ее последнего упокоения в Греческой церкви св. Георгия в Венеции, С.Р. Воронцов положил капитал на вечное проведение ежегодной панихиды в день ее смерти. Блестящие дипломатические успехи Семена Романовича обусловили предложение Императрицы занять

пост посланника в двух европейских столицах на выбор. Семен Романович выбирает Лондон. Прожив полжизни за границей и обладая всеми внешними признаками англomана, Семен Романович любил повторять: «Я русский и только русский». Эта позиция определила все и для его сына. Домашнее образование М.С. Воронцов получил под непосредственным руководством своего отца. В ежедневном расписании значились история и литература, математика, естественные науки, столярное дело (ставшее увлечением всей его жизни) и военное дело. Кроме того, его обучали рисованию, архитектуре, языкам, истории, литературе, музыке. Он великолепно

Портрет Михаила Воронцова. Тип П. Ротари. Музей Кусково. Неизвестный иностранный художник 3-й четверти XVIII в.



владел французским, английским, латинским и греческим языками. Такая продуманная система образования, в купе с блестящими способностями Михаила Семеновича, сформировали из него интеллектуала, уровень знаний которого, поражал современников. Личный врач М.С. Воронцова Э.С. Андреевский делится своими наблюдениями: «Его отличали не только твердость воли, но и всеохватывающий творческий ум и широта видения. Надо изумляться гению этого человека, сумевшего созидать из ничего, везде, куда только ни бросала его судьба. М.С. Воронцов, неоднократно располагая почти, что неограниченной

**Александр Романович Воронцов**



властью, и держа в своих руках участь целых племен и обширнейших областей, умело использовал ее во благо и процветание». Судьбу Михаила Семеновича предопределило напутствие отца: «Рождение твое всех нас порадовало, веди такую жизнь, чтобы все сокрушалось о твоей смерти». Александр Романович высказал надежду, что племянник станет вторым Михаилом, прославившим фамилию Воронцовых. И Михаил Семенович еще в большей степени прославил род Воронцовых, чем его тезка, двоюродный дедушка, российский канцлер. Он впитал в себя достоинства и таланты двух прославленных старинных русских родов и приумножил их в служении России. Ему суждено было стать выдающимся государственным деятелем и прославленным военачальником, генерал-губернатором Новороссии и Бессарабии, кавказским наместником, генерал-фельдмаршалом и светлейшим князем. Весной 1801 года из Лондона в Санкт-Петербург девятнадцатилетний сын российского посла прибыл без слуг и компаньонов. В 1803 году поручиком лейб-гвардии Преображенского полка (несмотря на возражения отца и отказавшись от привилегии – звания генерал-майора) Воронцов отправился вольноопределяющимся на Кавказ к генералу князю Цицианову. В июне 1805 года М.С. Воронцов писал из Петербурга своему другу полковнику Арсеньеву: «Ты справедливо заключил, что мне хотелось остаться при князе Цицианове. Я тебя уверяю, что ежели б не получал я писем от батюшки, в коих он непременно требовал моего возвращения, то и теперь бы я был в Грузии. Я так был во всем счастлив в том краю, что всегда буду помнить об оном с крайним удовольствием и охотно опять поеду, когда случай и обстоятельства

позволят». Юношеская встреча с Кавказом зажгла в М.С. Воронцове неугасающий интерес к истории Кавказа. Достаточно отметить, что, он был среди подписчиков на изданную в 1823 году книгу Семена Броневского о новейших географических и исторических известиях о Кавказе. На Кавказе началась пятнадцатилетняя военная эпопея М.С. Воронцова. Все повышения в звании и награды доставались ему в дыму сражений. Отечественную войну 1812 года М.С. Воронцов встретил в чине генерал-майора. В битве под Краоном, вблизи Парижа, генерал-лейтенант Воронцов самостоятельно действовал против войск, руководимых лично Наполеоном, проявив личное мужество и незаурядные способности. Историк М.А. Богдановский, писал об этом: «Военное поприще графа Воронцова озарило в день Краонского боя блеском славы, возвышенной скромностью, обычною спутницей истинного достоинства». Когда из войск стран победительниц была составлена армия союзников, Александр I доверил командование русским оккупационным корпусом М.С. Воронцову. В инструкции «О целях и характере русского оккупационного корпуса во Франции», Александр I объяснил свой выбор: всей своей прежней службой граф заслужил доверие императора и народа и уважение среди военных; в частях, которыми он командовал была строгая дисциплина, а кроме того, у М.С. Воронцова сложились хорошие отношения с герцогом Веллингтоном, назначенным командовать всеми оккупационными войсками. Один из главных жизненных принципов Михаила Семеновича: «Люди с властью и богатством должны так жить, чтобы другие прощали им эту власть и богатство». В сражении на Бородин-



**Д. Левицкий. Кн. Екатерина Дашкова**

ском поле он был ранен, долечивался в своем имении во Владимирской губернии, куда по его указанию привозили раненых. На средства Воронцова для них были выписаны доктора и медикаменты. Каждому рядовому и неимущему офицеру по выздоровлении оказывалась денежная помощь. Четыре года Воронцов был командиром оккупационного корпуса во Франции, где оставил о русских самое приятное впечатление. Самая главная задача Воронцова – обеспечить бесконфликтное сосуществование победивших войск и мирного населения, была решена блестяще. Посетивший его знаменитый московский градоначальник граф Ф. В. Ростопчин писал на родину: «...я у графа Воронцова побыл шесть



Екатерина Сенявина-Воронцова

дней... Воронцова боготворят и наши, и жители, он строг, но справедлив и доступен». Впервые в русской армии Воронцов запретил телесные наказания и другие действия, унижающие человеческое достоинство. Любые конфликты и нарушения уставной дисциплины должны были разбираться и подвергаться наказанию только по закону. Помимо всего прочего, во всех подразделениях корпуса по приказу командующего были организованы школы для солдат и младшего офицерского состава: кто-то изучал иностранные языки, кто-то осваивал правила письма и счета. Учителями становились старшие офицеры и священники. Перед отправкой корпуса в

Россию в 1818 году он велел собрать сведения о долгах, сделанных за это время корпусными офицерами. В сумме получилось полтора миллиона ассигнациями. Полагая, что победители должны покинуть Париж достойно, Воронцов заплатил этот долг, продав свое имение Круглое. Забегая вперед, отметим, что, покидая Кавказ, он так же оставил не одну тысячу личных средств в местном Приказе.

На толерантность Воронцова указывает его забота об «иноверцах»: татарах, евреях, караимах. Одним из самых ярких проявлений гуманизма Воронцова является защита еврейского населения, проживающего в Новороссийских губерниях, когда в начале 40-х годов XIX в., по предложению Министерства государственных имуществ, одобренному императором, почти все еврейское население должны были выселить из местечек в большие города без права выезда и обложить тройной рекрутской повинностью. Обеспокоенный их судьбой, М.С. Воронцов, обратился к императору Николаю I с представлением, в котором, в частности, говорилось: «...Зная, сколь Вы, Государь, изволите интересоваться мнением управляющих отдельными частями империи относительно дел государственных, осмелюсь и считаю долгом определиться в намерениях правительства изменить судьбу еврейского народа. Без излишества опишу нынешнее положение евреев в Новороссийских губерниях, где их пребывание не возбраняется. Указанные евреи вытеснены из Западной Европы и во внутренние губернии России не допущены. Большая часть их относится к малодостаточным обывателям, принуждена добывать хлеб насущный мелочной торговлей, трудом на казенных землях и ремесленными

услугами обывателям. ...Смею указать, мой Государь: сии подданные Вашего Величества крайне бедны. Отстранение от обычных занятий обречет их на истребление через нищету и умственное отчаяние. Эта участь падет на людей, ни в чем не провинившихся против России. Наоборот, будучи верными подданными, евреи заслужили полное от правительства доверие. Благоразумие и человеколюбие призывают отказаться от жестокой меры, ибо плач и стенания несчастных будет порицанием правительству и у нас, и за пределами России». Заканчивает М.С. Воронцов свое представление словами: «Зная, сколь Ваше Императорское Величество благоволило мне недостойному высокой милости, припадаю к стопам Вашим, Государь, о смягчении судьбы несчастного народа». Нет более яркого примера сопереживания чем, Михаил Семенович. Строчки из его письма к М.П. Щербинину иллюстрируют вышеизложенное: «Я получил, любезный друг, ваше письмо ...и был огорчен ужасным несчастьем наших прекрасных Циндальских княгинь. Вы мне не говорите, были-ли и дети похищены; быть может, разбойники не имели времени их взять; это все-таки было бы утешение, ибо для малолетних детей переезд по горам и, конечно, безостановочно целый день для избежания погони, представляет случайности, о которых страшно подумать. Ожидаю от вас подробностей с нетерпением, чтобы знать, какая есть надежда на выкуп, и прочее. Надеюсь, что если нужно, найдут и деньги, ибо правительство не может себя компрометировать, вмешательством в подобное дело. Я готов содействовать, если нужно, доставлением нескольких тысяч. Генерал Ред найдёт средства дать за меня деньги; или

если какой-нибудь капиталист захотел бы их дать, скажите ему, пожалуйста, от меня, что я ему тотчас возвращу...». Недаром А.П. Ермолов, рекомендуя М.С. Воронцова для административной деятельности, писал: «Надобно беречь подобных ему людей: у вас нет таковых излишних! Не по дружбе к нему, но по самой справедливости оцените его, и, без сомнения, найдете, что люди с его достоинствами редки». Интересную характеристику дал Л.Н. Толстой. Он писал: «Воронцов Михаил Семенович, воспитанный в Англии, сын русского посла был среди русских высших чиновников человеком редкого в то время европейского образования, честолюбивый, мягкий и ласковый в обращении с низшими и тонкий придворный в отношении с высшими. Он не принимал жизни без власти и покорности».

Е.К. Воронцова. Художник Дж. Хейтер. 1832



## М.С. ВОРОНЦОВ – ГЕНЕРАЛ- ГУБЕРНАТОР ЮГА РОССИИ



В мае 1823 г. император Александр I назначил Михаила Семеновича Воронцова полномочным наместником своим в Бессарабской губернии и Новороссии. Вступив в должность, М.С. Воронцов проводил ту же политику, что и его предшественники – Дерибас, Ришелье, Ланжерон, употребив свои недюжинные таланты

Памятник М.С. Воронцову в Одессе



на благоустройство и процветание Одессы – административной столицы Новороссийского края. Необходимо отдать должное этому выдающемуся государственному деятелю, годы правления которого справедливо называют «золотым веком Одессы». Описывая деятельность генерал-губернатора юга России, Николай Васильевич Исаков (незаурядный человек, он положил начало всем будущим традициям музеев и библиотек) писал: «...он посвятил себя созиданию нового края, и все, что может сделать созидатель, он делал из личной любви к гражданскому развитию страны. Воздвигая города, развивая торговлю, пути сообщения, возводя крымские дворцы, виноградники, он создал из Одессы третью столицу, которая во многом была для жизни приятнее первых двух». Исполнение должности генерал-губернатора М.С. Воронцов начал с искоренения бездорожья. Прошло чуть больше десяти лет, и А.В. Жуковский проехав от Симферополя до Севастополя, записал в дневнике: «Чудная дорога – памятник Воронцову». Воронцов построил первую железную дорогу Кишинев-Сороки, морской порт в Ялте, а также порт и город Бердянск. Организовал первое на юге России Черноморское коммерческое российское пароходство и наладил регулярные рейсы из Одессы в Ялту и Херсон, а затем и в Константинополь. Счет пассажирскому и грузовому пароходству на Черном море открыло построенное в имени М.С. Воронцова в местечке Мошны Черкасского уезда Киевской губернии судно «Надежда». Воронцов распорядился перевести «Надежду» в Херсон, а затем в Одессу. Этот речной плоскодонный пароход стал осуществлять регулярные рейсы между Одессой и Херсоном. В Херсоне появилось

училище торгового мореплавания для подготовки шкиперов, штурманов и судостроителей с пятилетним сроком обучения.

Кажется, что виноградники на отрогах крымских гор дошли до нас чуть ли не со времен античности. Между тем именно Воронцов содействовал зарождению и развитию крымского виноградарства. Он выписал саженцы винограда из Франции, Германии, Испании и бесплатно раздавал их населению. Для выявления тех сортов, которые лучше приживутся в условиях Крыма, были приглашены иностранные специалисты. Кропотливая работа принесла свои плоды: так, знаменитый дворцовый комплекс в Алушке был в немалой степени построен на деньги, в основном вырученные Воронцовым от продажи собственного вина. Помимо виноделия, М.С. Воронцов, старался развивать и совершенствовать уже освоенные местным населением отрасли сельского хозяйства. Из Испании и Саксонии были выписаны элитные породы овец и устроены небольшие предприятия по переработке шерсти. Появились купленные за границей новейшие сельскохозяйственные орудия труда, опытные фермы, ботанический сад, табачные плантации, питомники. Учреждено Одесское сельскохозяйственное общество по обмену опытом. Организуются выставки скота и плодовоовощных культур. Учреждаются Общество сельского хозяйства Южной России, Статистический комитет, Общество вольных матросов. Осваивается Азовский бассейн – Керчь, Бердянск, Мариуполь... Под Луганском разрабатываются запасы каменного угля, что впервые избавило Россию от его закупок в Англии. Все это, помимо занятости населения, давало деньги и людям, и краю. Ожив-



Открытие памятника М.С. Воронцову в Одессе.

ление жизни в самой Новороссии, изменило отношение к ней как к дикому и обременительному для государственной казны краю. Население Новороссии из года в год росло. Очень много было сделано Воронцовым для просветительства и научно-культурного подъема в этих местах. Светлый ум и многостороннее образование, любовь к науке обусловили твердое убеждение М.С. Воронцова в том, что ключом благосостояния государства является внедрение во всех слоях населения просвещения, и учреждение публичных библиотек, как одного из средств широкой доступности знаний. До 1829 года в России существовали только две публичные библиотеки – в Петербурге и в Москве. В Одессе, раньше, чем остальной России, М.С. Воронцовым была учреждена публичная библиотека, которая стала одной из крупнейших библиотек дореволюционной России. М.С. Воронцов определил цель Одесской публичной библиотеки как центрального книгохранилища для всего Новороссийского края, «приспособленного исключительно» для удовлетворения научных интересов. До Воронцова в крае было



Тарелка с изображением памятника  
М.С. Воронцову в Одессе

всего четыре гимназии. Через пять лет после его прибытия открылось училище восточных языков, выпускники которого были переводчиками со знанием турецкого и персидского языков. Он открыл целую сеть училищ в бессарабских землях. При симферопольской гимназии начинает действовать татарское отделение, в Одессе — еврейское училище. Доротея Атлас в книге «Старая Одесса. Ее друзья и недруги» пишет, что желая оживить торговлю края, князь принял евреев под свое покровительство. Были открыты еврейские общественные школы для детей обоего пола, главная синагога, молитвенные дома и больница. При этом Воронцов «по высокому эстетическому вкусу начертил план синагоги» и лично экзаменовал мальчиков в общественном училище. Стараясь поднять значение еврейского населения в глазах русского общества, он добился посещения синагоги императрицей Александрой Федоровной; по его же предложению император Николай с наследником престола посетили еврейские школы

и больницу. Вест о привольной жизни евреев в Одессе быстро разнеслась по западным губерниям и соседней с ними Австрии: в Одессу стала переезжать австрийская еврейская интеллигенция и крупные negociants с солидными капиталами». Для воспитания и образования детей небогатых дворян и высшего купечества было получено Высочайшее соизволение на открытие института для девушек в Керчи. В Одессе был создан Дом призрения сирот и училище для глухонемых девочек. В то время средние специальные учебные заведения архитектурно-строительного профиля существовали только в Петербурге и Москве. Одесса, испытывавшая острый дефицит в проектировщиках и чертежниках, стала третьим городом в России, где была основана такая школа-мастерская. Руководил ею архитектор Д.Б. Скудиери. Михаил Семенович, страстный любитель искусства, музыки, оперы и театра, много способствовал началу сезонов Одесского филармонического общества. Немалые деньги свои тратил он и на содержание итальянской оперы в Одессе. В городе был основан русский театр, в котором выступал знаменитый Михаил Щепкин. При нем впервые на русском и французском языках вышла небольшая по объему газета с заголовком «Journal d'Odessa — Одесский вестник». В 1832 г. при попечительстве Воронцова стал издаваться «Новороссийский календарь». В 1834 году в Одессе напечатана первая книга на украинском языке «Маруся. Повесть віршована». К середине XIX века Одесса становится крупным центром книгоиздания. Книги выходили в то время на украинском, польском, греческом, французском и других языках. Забота о завтрашнем дне края сочетались в Воронцове с инте-

ресом к его историческому прошлому. Регулярно организуются экспедиции для изучения Новороссии, описания сохранившихся памятников древности, раскопок. В Одессе учреждаются Общество истории и древностей и первый провинциальный музей при нем. Личным вкладом Михаила Семеновича в хранилище древностей при Обществе стала коллекция ваз и сосудов из Помпеи. И это происходит в условиях войны с турецкой Портой, за победы в которой, он произведен в генералы и награжден орденом Святого Александра Невского.

## М.С. ВОРОНЦОВ — НАМЕСТИК КАВКАЗСКИЙ



Когда М.С. Воронцов был назначен генерал-губернатором Новороссии и Бессарабии, этот край, как и Кавказ середины сороковых годов девятнадцатого века, представлял собой клубок национальных, экономических, культурных, военных проблем. Под управлением Воронцова юг России превратился в процветающий край, а на Кавказе положение дел не улучшалось и Николай I решил расширить полномочия М.С. Воронцова. В рескрипте от 17 ноября 1844 года говорилось: «Считаю нужным избрать исполнителем Моей неперменной воли лицо, обличенное всем моим неограниченным доверием и соединяющим, с известными военными доблестями, опытность гражданских дел, в сем поручении равномерно

важных...». В записках личного врача М.С. Воронцова Эраста Степановича Андреевского приводятся интересные наблюдения, как тот отреагировал на это назначение: «...Утром я видел графа и графиню за завтраком. У графа на щеке показался багровый кружок, которого я никогда у него не замечал, глаза были красные, как говорят, заплаканные. [...] Я ...понимал, что должно было происходить в душе графа. Мне как-то навернулись на ум слова Макиавелли, который говорит: «большая опасность грозит тому, от которого много ожидают, при возложении на него трудного поста». Ответ М.С. Воронцов сочинил и переписал сам: «Я стар... не много жизни во мне осталось; боюсь, что не в силах буду оправдать ожидания Царя; но русский царь велит идти, и я как Русский, осенев себя знаменем креста Спасителя, повинуюсь и пойду». Другое письмо он написал своему другу — генералу Ермолову: «Любезный Алексей Петрович! Ты, верно, удивился, когда узнал о назначении моем на Кавказ. Я тоже удивился, когда мне предложено было это поручение, и не без страха оное принял; ибо мне уже 63-й год. Дела там очень много, и край сей, особливо в теперешнем его положении, совершенно мне неизвестен; отказаться было, однако невозможно. Не я себя выбрал, не я себя выставил; могу только отвечать за усердие и добрую волю; за прочее же отвечать не могу, ибо думаю и объявляю, что почитаю поручение это превышающим мои силы».

27 декабря 1844 г. Николай I назначил главноуправляющим гражданской частью на Кавказе и главнокомандующим Отдельным Кавказским корпусом М.С. Воронцова, сохранив за ним должность генерал-губернатора Новороссии и намест-



Г. Гагарин. Мейдан. Тифлис

ника Бессарабии. Таким образом, проявившийся в Крыму яркий административный талант Воронцова был перенесен на Кавказ. Рескриптом от 30 января 1845 г. «Об усилении прав Главноуправляющего гражданской частью на Кавказе» Воронцову были даны широчайшие полномочия, позволявшие ему самостоятельно, с учетом специфики региона, решать возникавшие проблемы на месте, докладывая непосредственно императору. С 3 февраля 1845 г. должность официально именовалась «наместник кавказский», что было зафиксировано в положении о канцелярии Кавказского комитета. Кавказское наместничество было выведено из общероссийского управления, а ре-

гион стал более самостоятельным в реализации экономических и управленческих вопросов. Неограниченные полномочия, которыми наделил его Николай I для управления югом России, М.С. Воронцов использовал в крайних случаях. Благодаря его искусному лавированию между административными постановлениями, Новороссийский край и Кавказ получили многие из своих лучших учреждений, которые были впоследствии узаконены временем и высочайшей властью. Окончательно институт наместничества сформировался с утверждением 6 января 1846 года «Правил об отношениях Кавказского наместника». Резиденцией наместника и административным центром Кавказского намест-

ничества стал Тифлис. В августе 1846 г. при канцелярии наместника был учрежден особый стол для произведения дел по Новороссии и Бессарабии, что позволяло Воронцову, находясь в Тифлисе, управлять Новороссией и Бессарабией. С этим назначением Кавказ превратился в арену, где состязались две выдающиеся личности. Дикая мощь и неустранимая отвага горных племен выдвинули имама Чечни и Дагестана – Шамиля. Россия противопоставила ему М.С. Воронцова, образованнейшего человека своего времени, выдающегося государственного и военного деятеля, человека чести и достоинства. «Между ними была целая бездна, но на рубежах ее они пристально всматривались друг в друга и если боролись неравными средствами, то обладали почти одинаковым гением». В декабре 1844 года Воронцов из Одессы прибыл в Петербург для обсуждения наиболее важных проблем подведомственных ему теперь земель, а также для пополнения местной администрации кадрами опытных и компетентных чиновников. На пути из Петербурга в Одессу М.С. Воронцов собирался заехать в Москву, чтоб обсудить положение на Кавказе с Алексеем Петровичем Ермоловым и Евгением Александровичем Головиным: «С.-Петербург, 24 января 1845 г. Любезный Алексей Петрович. ...Я бы желал нарочно ехать отсюда через Москву, чтобы видетсья с тобою и с Головиным и получить от вас обоих и сведения, и советы. ...Во всяком случае, буду просить тебя об оном и сочту твое согласие большим одолжением: у тебя есть много записок и сведений вообще о Кавказе; не можешь ли ты мне сделать из них хотя бы выписку и прислать мне... Все, что ты мне пришьлешь ... будет принято мною с истинною, душевною при-

знательностью». Согласившись возглавить кавказское наместничество, М.С. Воронцов сделал самопожертвование, выше которого человек не может совершить. Император оценил это самопожертвование и отменил одобренное им ранее предложение Министерства государственных имуществ о выселении из селений и местечек еврейского населения. Император сказал Воронцову: «Удовлетворил я твое представление, граф, касательно евреев». Кроме того, перед отъездом директора гражданской канцелярии наместника кавказского, писателя, историка и общественного деятеля Степана Васильевича Сафорова «Государь призвал его к себе и приказал благодарить князя ... и сказал при том: «Я прошу всех вас, господ окружающих князя, беречь его как возможно более». В речах, произнесенных в английском клубе в Петербурге на обеде в честь назначения наместника кавказского звучала убежденность в умелой созидательной деятельности Воронцова на Кавказе. Узнав о новом назначении М.С. Воронцова, петербургская молодежь устремилась вслед за ним на Кавказ. Вслед за петербургской устремилась на Кавказ и одесская молодежь. Очевидец тех событий поэт Яков Петрович Полонский сообщал: «Граф назначен наместником на Кавказе... Вся Одесса в волнении – все здешнее население движется за ним, как за конновожатым. Одесса опустеет и вряд ли я останусь здесь. Хочется быть на Кавказе и увидеть природу лицом к лицу». В Одессе Полонский откликнулся на это назначение стихотворением «Графу (впоследствии князю) Михаилу Семеновичу Воронцову перед его первым выездом из Одессы на Кавказское наместничество»:



Яков Полонский

...Прими же первый звук приветя моего,  
 Не потому, что ты царем уполномочен,  
 Но потому, что благом подданных его  
 Ты постоянно был и будешь озабочен.  
 Кого народ, и Бог благославил,  
 Тот, верю я, на поприще великом  
 Тяжелые труды достойно совершит,  
 Одних завистников преследуемый криком.  
 Иди же на восток за новою звездой —  
 Одесса выросла, уже громка, богата,  
 А там, в ущенье гор, заглухнувшей стезей,  
 Мечем Ермолова проложенной когда-то,  
 Летает наш орел и жалобно зовет  
 Вождя, пророчески воспетого поэтом.  
 Седой Кавказ тебя нетерпеливо ждет,  
 Чтоб оправдать себя пред легковерным светом,  
 И глухо, ранами покрытый, говорит:  
 — «Чу, у ворот моих стучится добрый вестник —  
 Вновь имя громкое в ушах моих звучит ...  
 Спешит герой, спешит наместник!  
 Тебе не в первый раз к боям одушевлять  
 Измученных полков летучие отряды,  
 Тебе не в первый раз умом распознавать  
 Достойных казни и награды,  
 Давно, давно тебя с надеждами я жду —  
 Моих надежд порукой — слава...  
 1845 г. Одесса.



Караван-сарай Г. Тамамшева. Тифлис

Я.П. Полонский зывал к друзьям в Тифлисе: «Ради Бога, перетащите меня туда, где вы, где борьба, где закипает новая жизнь и где, как видно, еще не умерла поэзия. Если не будет места в Тифлисе, я поступлю в юнкера...». Сам М.С. Воронцов более всего страшился разочаровать людей, которые с нетерпением ждали, как будет под его управлением преобразиться Кавказ. Между тем, слава М. С. Воронцова, как устроителя Одессы и Новороссийского края, предшествовала ему и пронеслась по всем уголкам Кавказа. В Грузии по случаю назначения М. С. Воронцова наместником на Кавказе велись большие приготовления — все ожидали общих перемен к лучшему. Здесь помнили юного Михаила Семеновича, когда он был адъютантом князя П.Д. Цицианова, главнокомандующего в Грузии в 1803-1805 гг., а через сорок лет встречали увенчанного сединой знаменитого воина, опытного и просвещенного правителя. Седьмого марта (по старому стилю) 1845 года на фрегате «Бес-

сарабия» Воронцов отплыл из Одессы в Керчь, где 14 марта (по старому стилю) 1845 года подписал «Приказ» к войнам отдельного кавказского и пятого пехотного корпусам, в котором говорилось, что: «жители Кавказа должны столько-же любить и уважать нас во время мира, сколько бояться в военных действиях, если таковые на себя навлекут». Посетив Анапу и укрепления восточного причерноморья, 18 марта 1845 года Воронцов прибыл в Редут-кале, где его встретил владетель Мегрелии со свитой. Побывав в Мартвильском монастыре у епархиального епископа Антония, он 20 марта был в г. Кутаиси, и по всей вероятности, посетил, расположенный в паре километров знаменитый Гелатский Рождественско-Богородицкий монастырь; 22 марта остановился на ночлег на Молитской станции на половине Сурамской горы, в селе Убиса помолился в соборе им. св. Георгия. 23-го марта наместник был уже в Гори; 24 марта через Мцхету — древнюю столицу Грузии, приблизительно

в восемь часов вечера он въехал в Тифлис. Народ ожидал наместника с 9 часов утра на холмах и горах, окружающих покрытую садами живописную реку Вере. В честь всеобщего торжества повсюду гремела азиатская музыка. Несмотря на позднее время, жители приветствовали corteж наместника на всем пути его следования и буквально на руках внесли в Тифлис. Это было зрелище истинно волшебное: пылающие костры на окружающих возвышенностях, улицы и площади, освещенные рядами горящих плашек, разноцветные горящие шкалики и фонари, живописно размещенные, караван сараи, роскошно убранные произведения Востока, фонтаны с кахетинским вином. На другой день, в день Благовещения в 10 часов М.С. Воронцов отправился в Сионский Кафедральный Собор в сопровождении генералитета и всех служебных чинов города. По окончании Божественной литургии, совершенной Высокопреосвященнейшим Исидором Экзархом Грузии, наместник встретился с Архипастырем в его доме. В два часа по полудни был развод на Александровской площади. Таков был первый день наместника кавказского в Тифлисе! Следующие девять лет жизни, практически до самой смерти, Воронцов провел в военных походах и небезуспешных попытках построить мирную жизнь для мирных людей. Редактор газеты «Закавказский вестник», исследователь гражданской и церковной истории Грузии, Платон Иоселиани выразил связанные с назначением М.С. Воронцова ожидания в статье «Приезд наместника кавказского в Тифлис». Приведем фрагмент из этой статьи: «Кавказ! Проснись от вековой дремоты. Твой царь дал тебе миротворца. Покорись правам человека и досто-



Интерьеры театра в караван-сараяе  
Г. Тамамшева

инству его в обществе. Пути к счастью, к благодатным трудам, спокойствию и довольству жизни открыты. Покажи себя достойным стать наряду с теми местами, которых ты едва ли не превосходишь в красоте местоположения, изящности видов, привлекающих на себя взор и любопытство царей земных. Водвори у себя науки и

искусства, посели труд и деятельность. Промышленность подарит тебя миром, необходимым последствием ее. Покройся славою муз, изгнанных веками несчастного твоего уединения от остального, окружающего тебя человечества». Следует отметить, что с приходом М.С. Воронцова наступила новая эра для Кавказского края вообще, а для Тифлиса в особенности. М.С. Воронцов употребил все свои недюжинные таланты на благоустройство и процветание Тифлиса — административной столицы Кавказского края. Этот выдающийся государственный деятель вдохнул в управление краем новую жизнь, положил прочное основание гражданского строя и дал толчок культурному развитию Кавказа. Так, благодаря М.С. Воронцову, в стране, которая до его приезда почти не знала гражданской деятельности, открываются театры, школы и благотворительные учреждения, поощряются все виды промышленности, сельского хозяйства и искусства. Э.С. Андреевский вспоминал: «С начала прибытия сюда князя, зная, чем он был для Новороссийского края, грузины как будто рвались содействовать светлейшему в его проектах улучшений. Беспрерывно мы слышали фразы: «учите нас, мы все готовы предпринять и тем более, что все это для нашей пользы». «... грузины ... любили покойного Воронцова, при котором легко жилось и который держался принципа в то время, для России совершенно нового, по тогдашним понятиям даже возмутительного, что правители и полиция существуют для народа, а не народ для правителей и полиции». Вне сомнения, ростки европейских культурных ценностей, культивируемые на Кавказе М.С. Воронцовым, предопределили европейский путь Кавказа. Кавказ

и, в особенности, Грузия, обязаны М.С. Воронцову своим гражданским устройством. Заслуги его в деле распространения в крае просвещения, развития промышленности, устройства его общественной жизни неоспоримы. Еще до своего приезда, он обдумал институциональное обустройство края. Считая наличие профессионального театра в столице своего наместничества крайне важным делом, для обеспечения поехавшим вслед за ним на Кавказ гражданским и военным чинам привычного для них способа проведения досуга, а также воспитания вкуса к данному способу времяпрепровождения среди коренного населения, он при первой же встрече

Григорий Гагарин





Г. Гагарин. Тифлис

с гражданским губернатором Тифлиса заговорил о театре. Выяснилось, что руководитель частного театра хотел бы устроить временный театр в казенном манеже. М.С. Воронцов, уже на пятый день по приезде в Тифлис, предписанием от 28 марта 1845 года передал в ведение начальника обустройства города Тифлиса здание манежа для реконструкции под театр, возложив эту работу на городского архитектора. На устройство сцены, лож и зрительного зала на 340 зрителей, а также на приезд из Ставрополя труппы, Воронцов выделил средства из сумм, находящихся в распоряжении наместника. Одновременно с устройством временной сцены в здании манежа М. С. Воронцов задумался о постройке «для пользы и украшения города» здания театра. Для этого он обратился в Тифлисское гордское

общественное управление, с тем, чтобы оно убедило горожан и хозяев торговых рядов организовать товарищество для возведения театрального здания на выгодных для них условиях на городской земле. Из всех частных лиц готовность изъять лишь почетный гражданин Тифлиса Гавриил Иванович Тамамшев. М.С. Воронцов утвердил контракт на постройку в Тифлисе на Эриванской площади на средства Г.И. Тамамшева каменного двухэтажного здания для лавок, погребов и театра, «во всем сообразно с планом и фасадом», 4-го ноября 1846 года. Торжественная закладка, так называемого, «Тамамшевского караван-сарая» с театром состоялась 15-го апреля 1847 года. При закладке фундамента в южном углу здания положили медную доску с гравированной надписью: «В XXI лето благопо-

лучного царствования Императора Николая I, Самодержца Всероссийского, при управлении и в присутствии наместника кавказского ген.-адъют. кн. Воронцова, начальника гражданского управления ген.-л. Ладинского, Тифлисского военного губернатора Ермолова и многих почетных лиц, заложено здание первого русского театра в Тифлисе, иждивением почетного гражданина Гавриила Тамамшева, по проекту, составленному итальянским архитектором Скудиери, XV АПРЕЛЯ MDCCCXLVII года по Р.Х». Здание театра построил, следовавший за М.С. Воронцовым из Одессы, архитектор Джованни Скудиери в содружестве с князем Г.Г. Гагариным. Это несохранившееся здание по праву можно назвать апофеозом их мастерства. Пока строилось здание, свой первый сезон Тифлисский казенный профессиональный театр открыл 20 сентября 1845 года в приспособленном под театр здании манежа. Этот день принято считать датой рождения профессионального русского драматического театра в Грузии. Были представлены водевиль в одном действии С.П. Соловьева «Что имеем, не храним, потерявши плачем» и водевиль Д.Т. Ленского в двух действиях «Стряпчий под столом».

Так как мастерство актеров вызывало нарекания, восьмого февраля 1846 года М.С. Воронцов написал два письма одно директору императорских театров Александру Михайловичу Геденову, а другое известному актеру Михаилу Семеновичу Щепкину с просьбой помочь составить для театра в Тифлисе небольшую, но хорошую труппу русских актеров. Письмо А.М. Геденову завершалось словами: «Позвольте мне надеяться, что вашему просвещенному вкусу и благосклонному участию обязаны мы бу-

дем приятными минутами нашего досуга и что вы не откажете в содействии вашему в этом деле, столь полезном для здешнего края по многим отношениям». М.С. Щепкину он писал: «Мы здесь недавно устроили небольшой театр и пригласили труппу из Ставрополя. Желая теперь иметь что-нибудь лучше, я отнесся к директору Императорских театров т.с. Геденову с просьбой о содействии его в этом деле и присылке нам сюда небольшой русской труппы. Уверен будучи, что вы более других и ему и нам можете пособить в этом деле...». О результатах можно судить по заметке Я. Полонского, опубликованной в «Кавказском календаре» на 1847 год: «Театр, устроенный в прошлом году, по воле князя наместника, — есть в здешнем крае — явление совершенно новое (до сих пор в Тифлисе между русскими бывали изредка только театры домашние). Никто не станет сомневаться, ни что так благотворно не действует вообще на нравы, как сцена: стало быть, театр в Тифлисе не только приятное, но и полезное явление. Недавно вызванные и прибывшие сюда актеры С. Петербургских Императорских театров, значительно увеличив прежнюю труппу, вероятно, дадут возможность расширить репертуар пьес для здешней сцены. Представления бывают два раза в неделю». Так, при попечительском содействии М.С. Воронцова, из прибывших в Тифлис артистов императорских театров, составила прекрасная труппа, какую едва можно было найти на другом провинциальном театре (газ. «Кавказ» 1846, № 36). Надо сказать, что при М.С. Воронцове (1845-1854 гг.) в Тифлисе собралось самое аристократическое российское общество. Осенью 1848 года в Тифлис прибыл в распоряжение М.С. Воронцова в звании



Георгий Эристави

флигель-адъютанта, «чтобы он был употребляем в ученом и артистическом отношении», Григорий Григорьевич Гагарин и оставался вместе с женой Софьей Андреевной Дашковой в Тифлисе до отъезда наместника в 1854 году. С приездом Г.Г. Гагарина, страстного любителя искусств вообще и театрального в особенности, художника и архитектора, коллекционера и исследователя искусства, в Тифлисе появилась еще одна театральная сцена. Вскоре по приезде, он построил в зале Тифлисской дворянской гимназии маленькую сцену и украсил ее прекрасными декорациями своей работы. На ней выступали актеры-любители домашних спектаклей из ближайшего окружения наместника. Кроме декораций, он писал эскизы театральных костюмов, изготавливал парики, был режиссером-постановщиком, ак-

тером, ставил живые картинки. Грузинский поэт, публицист и театральный критик М.Б. Туманов 20 марта 1849 года записал свои впечатления от живых картинок: «В этот вечер мы получили истинное наслаждение зрелищем живых картинок на сцене здешнего театра в постановке выдающегося знатока искусств Гагарина. Это событие редкое, почти невообразимое для Тифлиса, но участие в их постановках человека, который является художником в полном смысле этого слова, оказалось достаточным, для того, чтобы привлечь на этот спектакль многочисленную публику». В зимний сезон на этой сцене ежедневно давались спектакли в пользу бедных, на которые собиралась вся тифлисская знать. Пьесы ставились на русском и французском языках. На этих спектаклях стало известно, что из рук в руки передается рукописная комедия из местной жизни, князя Георгия Давидовича Эристов (Эристави). Узнав об этом, М.С. Воронцов изъявил желание встретиться с автором комедии. Во время встречи Г.Д. Эристов преподнес наместнику свою пьесу «Раздел». Тогда и возникла у М.С. Воронцова мысль о постановке пьесы на грузинском языке. Поблагодарив автора, он высказал пожелание: «Пока мне переведут эту комедию на русский язык, ступайте и скажите всем любителям сценического искусства из грузин, чтоб они разучили роли и под вашим наблюдением разыграли вашу комедию на сцене Тифлисской гимназии. Тогда мы и увидим, каково ваше произведение и каковы сценические способности у грузин». Второго января 1850 года (по старому стилю) в Тифлисе появилась афиша уведомляющая о том, что на любительской сцене Тифлисской гимназии благородными любителями будут даны в

пользу бедных: на французском языке «Михаил и Кристина» («Michel et Christine» Эжена Скриба); на грузинском языке «Раздел» (დაჯილა). Успех спектакля на грузинском языке, разыгранной грузинской знатью на импровизированной сцене гимназии, оформленной театрально-декорационной живописью Г.Г. Гагарина, превзошел все ожидания. М.С. Воронцов присутствовал на спектакле с семьей и свитой и более всех аплодировал добровольным актерам; особенно усердно наместник аплодировал автору, замечательно сыгравшего в спектакле. В своем дневнике Воронцов сделал такую запись: «Грузинский театр удался превосходно..., все играли как нельзя лучше, никогда еще в Грузии такого явления не было». Не обошел вниманием это событие и Яков Полонский. В газете «Закавказский вестник» (№1, 1850) появилась статья, в которой он назвал событием театральной жизни Тифлиса постановку на грузинском языке национальной грузинской комедии: «2-е января 1850 года в истории образованности Грузии запишется, как замечательный день. В этот день, быть может, родилась истинная грузинская литература. В зале гимназии благородными лицами высшего грузинского общества в первый раз, с разрешения князя наместника, разыграна была на грузинском языке национальная грузинская комедия «Раздел». Пьеса так хороша, так поразила всех своей оригинальностью и своим глубоким юмором, что мы не решаемся просто хвалить ее — мы обязаны дать нашим читателям, сколько возможно, подробный разбор этого поэтического создания — или даже подарить им перевод его. Автор пьесы, князь Георгий Эристов, давно как поэт известен в Грузии, но никто из нас, русских, не

подозревал в нем такого комика. Исполнение комедии, где участвовал сам поэт, было не шутя, выше всех похвал. Превосходное знание ролей, костюмы, игра — все приводило в восторг многочисленных посетителей. Одним словом, исполнение было такое, что не нужно было знать по-грузински, чтобы понимать и восхищаться пьесой наравне с грузинами». Участник постановки Илья Орбелиани восторженно сообщал об этом событии брату Григолу в Темир-Хан-Шуру. Из этого письма мы узнаем, что М.С. Воронцов заказал у преподавателя Тифлисской гимназии, талантливого рисовальщика и акварелиста, Георгия Вильгельмовича Коррадини рисунки сцен из «Раздела». Альбом состоял из текста комедии на грузинском языке, написанного в два столбца каллиграфическим почерком и одиннадцати, выполненных на отдельных листах, цветных акварельных рисунков грузинских дворян — участни-





Г. Коррадини. О. Эристави в роли П. Дидебулидзе

ков спектакля в сценических образах. Этот альбом с золотым теснением слова *გაყრღა* (Раздел) на голубом бархате, сохранил для истории образец бархата, украшавший интерьер тамашевского театра. Воронцов послал этот альбом в дар цесаревичу Александру Николаевичу в память о постановке пьесы Г.Д. Эристова на грузинском языке. После революции альбом из фондов библиотеки Зимнего Дворца попал в Московский центральный исторический архив. В 1953 году при посредничестве Совета Министров СССР он был передан Центральному историческому архиву Грузии (ныне Национальный исторический архив Грузии). Историк театра Илья Перадзе, отмечая заслугу Воронцова в создании грузинского театра писал: «Справедливости ради отметим, что несмотря на то, что до Г.Д. Эристова на грузинском языке писали оригинальные пьесы и делались переводы наиболее интересных для тогдашнего общества авторов, отцом-ос-

нователем грузинского театра по праву считается Георгий Эристов. Благодаря его трудам был заложен фундамент такого учреждения, под сенью которого грузинам прививали не только благородные идеи, но и пробуждали в них чувства национального самосознания. Однако, следует признать, что без поддержки М.С. Воронцова, театральная деятельность на грузинском языке началась бы годами позже. Заслуга Воронцова в деле возрождения грузинской культуры вообще, и грузинского театра в частности неоценима. Михаил Семенович Воронцов, пожелав, чтоб у грузин кроме спортивных увеселений, было и духовное – театр, учредил первый профессиональный грузинский театр и всеми средствами поддерживал его». Поощренный успехом, Г.Д. Эристов поставил другую свою комедию – «Тяжба» (*ფეჯბა*), которая была сыграна благородными любителями грузинской сцены в пользу бедных 3-го мая 1850 года на сцене Манежного театра. М. С. Воронцов в письме к А.П. Ермолову от 9 мая 1850 г. делился своими впечатлениями от новой постановки: «Посылаю тебе либретто и афишку второй пьесы, сочинения Георгия Эристова; все это шло превосходно. Первое русское театральное представление было в январе 1750 г., и играли кадеты; первое же грузинское – ровно 100 лет позже, но с тою разницею, что русский театр и через 50 лет после своего открытия был весьма плох, и только недавно сделал быстрые шаги, особенно по части актеров и актрис; грузинский же с самого начала не только хорош, но превосходен, и нельзя не удивляться чрезвычайной способности первых лиц из лучших здешних фамилий понимать и играть все роли; это дело пойдет вперед и в нравственном отноше-

нии весьма будет полезно». Успех спектаклей, разыгранных грузинской знатью воодушевил Михаила Семеновича на учреждение, наряду с русским и грузинского казенного театра. Реализация задуманного требовала больших вложений и без высочайшей поддержки фактически была невыполнима. М.С. Воронцов решил эту проблему во время приезда в Тифлис будущего императора Александра Николаевича. После осмотра войск на Дидубийском поле в Тифлисе, Воронцов взял за руку кн. Эристова и представил его цесаревичу Александру Николаевичу: «Рекомендую, Ваше Высочество, грузинского Мольера». Цесаревич пожал руку Г.Д. Эристова со словами: «Очень рад слышать, что у грузин имеется свой Мольер». Двадцать девятого сентября 1850 года цесаревич Александр покинул гостеприимный Тифлис, а четвертого октября 1850 года Г.Д. Эристов уже был назначен младшим чиновником особых поручений при наместнике, в функцию которого входило формирование грузинской постоянной труппы. В предписании М.С. Воронцова к Дирекции Тифлисского театра от 4 окт. 1850 года (№ 2901) говорилось: «Поручив состоящему при мне для особых поручений чиновнику кн. Эристову приступить к устройству постоянных спектаклей на грузинском языке на здешнем театре, предлагаю Дирекции отпускать в ведение его и по мере требований по 4000 р. в год, считая с 1-го ноября настоящего года, на уплату жалованья артистам, требую от него отчетность в израсходовании этой суммы. Вместе с тем, предлагаю Дирекции оказывать кн. Эристову всякое от нее зависящее содействие при исполнении настоящего предположения, назначив дни для грузинских спектаклей и записывая на

приход на общем основании деньги, выручаемые от сборов за оные». Таким образом, театральные постановки на любительской сцене Тифлисской гимназии, явились предтечами грузинского профессионального театра. Первая постановка грузинского профессионального театра (комедия «Раздел» в 4-х актах по пьесе Эристова), прошла 1-го января 1851 года на сцене Тифлисского (манежного) театра. Следует отметить, что М.С. Воронцов заботился о грузинских постановках, присутствовал на репетициях, лично оплачивал счета за изготовление сценических костюмов для театральных постановок грузинской труппы. Иван Кереселидзе, отмечая заботу М.С. Воронцова о грузинских актерах рассказал такую легенду: «к. Воронцов, разъезжая по улице в один ненастный, дождливый день, увидел

Г. Коррадини. Сцена из спектакля «Раздел»





Владимир Соллогуб

шедших пешком по грязи на репетицию грузинских актеров. На другой же день он призвал к себе кн. Эристову и спросил: «Зачем это актеры ходят пешком в такую погоду, — ведь это грешно!» — «Да жалованье у них слишком мизерно, едва хватает на пропитание, — где ж тут думать о дрожках», отвечал кн. Эристов. «В тот-же день наместник приказал «выдавать труппе ежегодно по тысяче рублей на дрожки». На самом деле ни разу кн. Воронцов не приезжал на грузинский спектакль, без того, чтобы грузинские актеры не получили бы от наместника какого-нибудь подарка.

В статье, опубликованной в юбилейном сборнике, посвященном 50-летию со дня основания грузинского профессионального театра, а также в брошюре преподавателя Тифлисской семинарии Ильи Перадзе «Георгий Эристави и грузинский театр», опубликована благодарственная ода

М.С. Воронцову, читанная грузинским актером и режиссером Котэ Месхи на юбилейных торжествах.

В марте 1851 года в Тифлис прибыл известный писатель граф В. А. Соллогуб по Высочайшему повелению состоять в распоряжении наместника, а 12 апреля был открыт Тифлисский театр «маскарадом, а не драматическим представлением, потому что до сего времени нет еще в виду представлений, которые бы могли согласоваться с великолепием театра и с его нравственной целью». А. Дюма, посетивший театр в 1858 году, делился своими впечатлениями: «...без зазрения совести скажу, что зал тифлисского театра — один из самых прелестных залов, какие я когда-либо видел за мою жизнь. ...После отделки передней ада, как называют театр, князь Гагарин принялся за портик рая, называемый церковью. Кафедральный Сионский собор в Тифлисе украшен живописью этого великого художника, подобно тифлисскому театру, если не лучше, то, по крайней мере, одному из самых лучших театров мира. За всю жизнь я видел почти все театры, но ни один из них по красоте не может сравниться с тифлиским театром...». Роскошное и великолепное здание театра, возбудило желание, слышать в его сводах звуки стройного оркестра европейской музыки, а не водевили. Деятельное участие в создании постоянного оркестра хорошо обученных музыкантов принял М.С. Воронцов: по согласованию со штабом для работы в театре были отобраны 22 полковых музыканта, кроме того, из-за границы были выписаны искусные и опытные музыканты, а также полный строй инструментов на весь оркестр. В конце лета 1851 года и музыканты и инструменты были уже в Тифлисе. Получив



Василий Тимм. Дворец наместника в Тифлисе

прекрасный оркестр, было принято решение ангажировать на зимний сезон итальянскую оперную труппу из Керчи. Для этой цели М.С. Воронцов командировал чиновника своей канцелярии для заключения контракта и сопровождения итальянской труппы в Тифлис. В скором времени подписчики газеты «Кавказ» получили в подарок либретто оперы в русском переводе, а 6 ноября 1851 года (№85, с. 348) появилось долгожданное объявление: «На Тифлисском театре, в пятницу 9-го ноября итальянской труппой Тифлисской театральной Дирекции исполнена будет «Лючия ди Ламермоор». Опера в 3-х действиях комп. Доницетти. Новые декорации госп. Дербес». «Прибывшая в Тифлис итальянская труппа обнаружила

в здешней публике не любовь к новизне, как многие полагали, а редкое чутье, инстинктивное понятие прекрасного. (...) труппа, удивленная неожиданным приемом, усилила свои старания, и весьма было любопытно видеть как певцы совершенствовались от публики, как публика заимствовала от певцов верные, хотя еще безотчетные понятия об искусстве», — писал В. Соллогуб в газ. «Кавказ» (1852, №15). До приезда М.С. Воронцова в Тифлис здесь были полковая музыка с заветными партитурами, зурна, catus lybicus сатаров и комедия обезьян, о которой с таким интересом спрашивал Хаджи-Мурат. За период наместничества М.С. Воронцова итальянская опера стала обычным времяпрепровождением в Тифлисе и



Г. Гагарин. Танцы на крыше дома. Тифлис

неотъемлемой частью светской жизни. Из дневниковой записи Э.С. Андреевского: «9 января 1852 года. После обеда в театре «Норма», которая идет очень хорошо и обстановка гораздо лучше, чем в Одессе. Хоры за кулисами поют граф Владимир Соллогуб, Иван Харитонов, князь Николай Дондуков и другие любители. Пение кажется довольно посредственное, но восторг огромный. Поэзия и музыка покрывают недостатки певцов». М.С. Воронцов устраивает обед в честь обрученных князя Ильи Орбелиани и княгини Варвары Ильиничны Грузинской. В большом зале 60 человек гостей, а вечером для них звучит в театре опера «Лукреция Борджия». Княгиня Варвара в ложе Е.К. Воронцовой. Оперная музыка стала настолько популярной, что музыканты

полка в Даргинском походе исполняли Герзеульский марш из репертуара Итальянской оперы в Тифлисе. В газете «Кавказ» с гордостью отмечали: «Взглянув на Тифлис и его нынешнюю общественную жизнь, можно сказать, что Кавказский хребет уже не ограничивает Европы от Азии; что теперь европеизм, со всеми своими умственными проявлениями, преспокойно приютился и внедряется в Азию. ...Забавней всего: на днях, из лавки «бичо», принесший мне что-то, спросил у меня денег за труды ... «дай, барин, на театр» (1852, №12). Интересную точку зрения на учреждение в Тифлисе итальянской оперы высказал Владимир Сергеевич Толстой — чиновник для поручений канцелярии наместника кавказского: «Хотя ход дела и все отрасли правления видимо

улучшились, но были и такие, которые находили, что все недостаточно скоро и быстро исправляется. Всему зоиству надо было положить конец: но как? Насилием — немыслимо при невраждебности к таким мерам. М. С. Воронцов и тут показал свою опытность: чтобы положить конец всему этому зоиству, он выписал в Тифлис Итальянскую оперу. Заманка новизны привлекла в театр весь город и после первого же представления, за ужином в клубе и в гостиницах, никто не промолвил ни слова об управлении: все судили и рядили об опере и певцах и повторяли слышанные арии; ... и в публике уже решительно никто не стал заниматься управлением края». Благодаря Воронцову Тифлис впервые соприкоснулся с магическим миром балета. Местная балетная труппа не ограничивалась выступлениями только в интермедиях и дивертисментах, как это было на других провинциальных сценах. В ее репертуаре в 1854 году было уже шесть полных балетов: «Жизель», «Дева Дуная», «Гитана, испанская цыганка», «Волшебная флейта», «Сильфида», «Мечта художника» Ж. Перро, и очаровательные кордебалетные сцены из оперы «Роберт-Дьявол». 26 февраля 1855 года был поставлен балет «Лиза и Колен, или Тщетная предосторожность». В период с 1851 по 1854 год в Тифлисском театре играли одновременно: русская труппа, грузинская труппа, балет, итальянская опера. Всего за этот период на театр М.С. Воронцовым было израсходовано 172.463 р.с., из которых 48.000 составляли ежегодные субсидии, а 124.463 р.с. было выдано из сумм, находившихся в распоряжении наместника. Здесь уместно отметить, что в Тифлисе более трех лет жил известный живописец и декоратор Париж-

ской большой оперы Дербез (Дебрес). Имея сорокалетний опыт работы, он большую часть своей жизни безвыездно трудился в Парижской опере. Из Парижа он только один раз ездил в Гамбург, где три года работал в гамбургском театре. Вторая его поездка была в Тифлис. Этому событию Тифлис был обязан другому великолепному художнику — Г.Г. Гагарину: «Князь Гагарин, автор в полном смысле бесподобной отделки здешней театральной залы, довершил свой художественный подвиг тем, что, будучи в Париже, отыскал между парижскими артистами г. Дербеза и склонил его приехать в Тифлис» (В.Соллогуб// Кавказ, 1854, №48). Дирекция театра 18 февраля 1854 года устроила прощальный бенефис г. Дербезу. В этом представлении участвовали все четыре труппы (русская и грузинская, итальянская и балет), так как г. Дербез трудился для каждой из них. Строгая исполнительность по службе и умение расслабиться во время досуга являлись для М. С. Воронцова равноценно важными качествами.

Благодаря усилиям М.С. Воронцова стала складываться особая система формирования личности, которая, опираясь на общее образование, стимулировала потребление культурных ценностей и фокусировалась на лучших образцах музыкального, театрального, изобразительного и других жанров высокого искусства. Благодаря его усилиям среди придворной знати юга России утверждаются европейские правила этикета и светские манеры поведения. С.Л. Авалиани отмечал: «Известно, что кн. М.С. старался наладить чисто светскую жизнь, привлечь местное дворянство, князей; Кн. М.С. таким образом думал сблизить культурные навыки, ввести европейский этикет; дворец

Наместника являлся центром, куда стекались представители дворянских кругов и армянская буржуазия». Это отмечает и историк А.С. Хананов: «Воронцов заставлял дворянство усваивать европейские привычки к жизни. В этих видах он отдельно принимал у себя влиятельных грузинских князей и в свою очередь не отказывался посещать их. Это имело свои результаты: князья и дворяне Грузии начали быстро усваивать внешнюю сторону цивилизации, патриархальная простота жизни скоро уступила место безумной роскоши, на удовлетворение которой требовались большие суммы денег. Жажда денег заставила подумать дворян о возможности извлечь нужные средства из своих имений, лежавших пока втуне. Но начать сельскохозяйственное дело местные помещики за неимением кредита не могли; и в крае создан был, преимущественно для нужд дворянства, особый приказ общественного призрения, снабжавший дворян денежными ссудами. В то время земли помещиков не были размежеваны, и кредитное управление не знало, под залог какого имения выдавало оно ссуду! Дворянство не торопилось вносить в приказ срочные платежи. Возникла бесконечная переписка о продаже имений за долг приказу. Недоимки, впрочем, по ходатайству, прощались или рассрочивались. По мнению Воронцова, грузинская аристократия, эти лэнд-лорды, добывая деньги путем государственной службы, а затем в приказе общественного призрения, должны были обратиться к рациональному сельскому хозяйству, но надежды его не оправдались». Эти ссуды и имел в виду М.С. Воронцов, когда писал в инструкции для генерала Н.А. Реада, что «внес и оставил в здешнем Приказе до 30.000 (тридцати

тысяч) рублей...». Н.В. Исаков в своих мемуарах также описывает период становления европейского этикета на Кавказе: «Воронцов старался все более и более втянуть грузинских дам в европейский обиход, мужчины давно их в этом опередили, из них было много военных. На его вечерах впервые появились женщины-грузинки. Они втягивались понемногу в европейское общество любезностью Воронцовых, и несколько семейств уже как будто к нему принадлежали, несмотря на грузинский костюм, который некоторые сохраняли еще на балах». Рассказывали, что кн. Воронцов, желая показать что-нибудь кроме Грузии княгиням, устроил для них на особом пароходе поездку в Крым, где в Алушке их принимали по-царски». В. Немирович-Данченко описал образ жизни тифлисского общества времен Воронцова: «Был день в неделю, в котором княгиня принимала утром все общество, и один вечер в неделю, когда Тифлисское общество танцевало у Воронцовых. В Тифлисе было несколько домов, которые вели свою жизнь по-петербургски. ...Местная молодежь приучалась к европейскому образу жизни, хотя Воронцов свято оберегал живописные обычаи грузинской старины. ...Красивые костюмы кавказских племен, очаровательные пляски, утонувших в поднебесье горцев, гурийские мелодии — чуть ли не включительно с местной зурной — все это пользовалось его вниманием и поддержкой. Его жена являлась лучшей сотрудницей наместника. Она сумела собрать вокруг себя весь цвет местных женщин, которые скоро почувствовали себя как дома в пышных залах дворца главнокомандующего. Не прошло нескольких лет, как от гаремного затворничества остались только слабые следы...». По мнению

Воронцова, российское присутствие на Кавказе не только не должно было подавлять самобытность населяющих его народов, а, наоборот, обязано считаться и приспосабливаться к исторически сложившимся традициям края, потребностям, характеру жителей. При Воронцове свыше 30 тыс. грузинских помещиков было утверждено в княжеских и дворянских званиях. Воронцов, который почти за двадцать лет до реформы 1861 года уничтожил барщину и установил оброк в своих имениях, учитывая местную специфику, склонил Николая I (который подумывал смягчить зависимость грузинской деревни от дворян) оставить без изменения вопрос об отношении помещиков к крестьянам. Если присоединение Грузии было отчасти добровольным, и грузинские князья были активными союзниками России в кавказской войне, то мусульманский Азербайджан был завоеван Россией в ходе войн с шахским Ираном (Персией). Часть Азербайджана формально отошла к России по Гюлистанскому миру 1813 года. Владения враждебных России ханов были конфискованы. Населявшие их крестьяне должны были нести повинности в пользу русской казны. Только при Воронцове, этот курс был прекращен: он убедил Николая I, признать все земли, принадлежавшие бекам в момент присоединения Азербайджана к России их наследственными владениями. Что касается горских племен, то он считал, что для России было бы выгоднее, если бы Шамиль был провозглашен князем Дагестана и получал бы жалованье от российского правительства. В 1840 году была введена новая система управления Закавказьем. Новые губернские и уездные власти уже практически не включали местной знати. Вопреки этой систе-



Александр Чавчавадзе

ме, руководствуясь фразой: «Если бы здесь было нужно исполнение закона, то государь не меня бы прислал сюда, а свод законов», М.С. Воронцов стал проводить политику опоры на местное дворянство. М.С. Воронцов приобщал к управлению краем местных жителей. Так, членами Совета главного управления Закавказского края были видный военный и гражданский деятель, писатель и поэт, Александр Гарсеванович Чавчавадзе, князь Николай Палавандов, «один из умнейших из грузин» (А.М. Фадеев). При Воронцове состояло много грузин, «который очень старался их втянуть и дать участие в служебной карьере, принадлежавшее до того почти одним русским,



Номера газеты «Кавказ»

что последним не нравилось». Как командующий корпусом М.С. Воронцов воевал, хотя военным действиям предпочитал мирные переговоры. Летом 1847 года, под Салтами, Воронцов почти потерял зрение, а в 1851 году заболел лихорадкой, после чего здоровье его уже не восстановилось полностью. В дальнейшем Воронцов сочетал гражданское и хозяйственное строительство с частыми военными операциями своих помощников – генералов Андроникова, Бебутова, Бартинского, Бакланова.

Н.В. Исаков дает интересные сведения об укладе жизни М.С. Воронцова в Тифлисе 1846-1848 годов: «Зима прошла в Тифлисе в городских удовольствиях с большим местным оттенком. Общество Тифлисское уже приняло складку, данную ему кн. Во-

ронцовым, или «двором», как называли неохотники до новых порядков. Князь с раннего утра занимался, в то же время пил кофе, а его секретари: Щербинин, Николай и адъютант Дондуков писали на разных столах его корреспонденцию. Потом с 11 часов прием всех на свете...; затем доклады, прогулка верхом и тишина до обеда, чтение английских и всяких журналов вслух разными лицами, в том числе княгиней и сыном, потом обед, всегда с приглашенными, а вечером – партия в ломбер. ...За обедом Воронцов был также прост, как и обед его. Его высокая, худая фигура, темного цвета лицо без усов, короткие седые волосы и приветливая улыбка, все это было для нашего молодого воображения украшено его прошлым».

Творческая энергия М.С. Воронцова охватила все сферы деятельности. При этом современники отмечают, что присущая Воронцову неутомимая жажда деятельности не была проявлением честолюбия. Это была естественная потребность его натуры творить, созидать, образовывать, давать жизнь и организацию обществу и стране. Многие из того, чем обладает Тифлис в настоящее время, было основано или начато Воронцовым. В целом, деятельность М.С. Воронцова на Кавказе зеркально повторяет путь гражданского обустройства Крыма. При попечительстве М.С. Воронцова, в 1846 году в Тифлисе стал издаваться первый серийный справочник по Кавказу – «Кавказский календарь» (1845-1917). В нем публиковались православно-католический, армяно-григорианский и армяно-католический месяцесловы и мусульманский календарь, хронология важнейших событий в Кавказском крае, исторические и этнографические очерки, статистические, справочные и адрес-

ные сведения обо всем крае. По инициативе М.С. Воронцова с 1846 года при канцелярии наместника на Кавказе начала выходить газета «Кавказ», которая быстро завоевала популярность среди читателей своим историко-литературным отделом. Авторами статей были представители местной и столичной интеллигенции. При содействии Воронцова в 1846 и 1847 годах в Тифлисе стало издаваться первое периодическое издание кавказских армян – газета «Кавкас» (=«Кавказ») – армянская версия официальной газеты на русском языке «Кавказ». В 1850-1851 гг. «Кавкас» сменила газета «Арапат». Благодаря покровительству М.С. Воронцова в 1852-1853 годах стал ежемесячно издаваться первый литературный журнал на грузинском языке «Цискари» (Заря). Просьбу на разрешение издания этого журнала М.С. Воронцов направил непосредственно Императору Николаю I, и сам первый внес свою фамилию в число его подписчиков. Кроме того, он подписался сразу на 100 экземпляров в пользу только что учрежденного им женского заведения св. Нины. М.С. Воронцов пропагандировал грузинскую литературу и всячески поощрял издание грузинских рукописей. Фрагмент из отчета Михаила Семеновича за 1849-1851 годы наглядная иллюстрация вышеизложенного: «Книгопечатание было введено здесь в первый раз при царе Вахтанге более ста лет назад, но при нем выходили в год одна или две книги, а после него, среди непрестанных смут, раздираемых край, ни одной не печаталось, теперь церковные книги печатаются и получают здесь из Москвы. Между тем вкус к литературе и изяществу языка повсюду здесь не переставал существовать. Достоинство замечания, что между тем как во всех странах евро-

пейские языки подвергались изменениям здесь в течение нескольких столетий, коренное наречие сохранило неприкосновенно свою первобытность. Славная поэма «Барсовая кожа» написанная 700 лет тому назад, при царице Тамаре, и ныне еще служит лучшим образцом грузинского языка. В Грузии почти все знают эту поэму наизусть; хотя она и была когда-то напечатана, но так несовершенно, и в таком ограниченном числе экземпляров, что кроме нескольких рукописей, она ни у кого почти не находится. Между тем, многие из членов знатных грузинских фамилий в последние пятьдесят лет и ныне посвящают себя литературным произведениям в стихах и прозе, как оригинальным, так и переводным, необходимо было поощрить такое просвещенное направление дать оному известность и содействовать к распространению благородного стремления к изящному. Меры приняты, чтобы значительно усилить грузинскую типографию и с начала текущего года вышли из печати четыре манускрипта весьма интересных сочинения прошлых веков... и издается кн. Эристовым... периодическое издание «Заря» («Цискари»), в котором помещаются отрывки, писанные разными лицами, долженствовавшие без того оставаться почти неизвестными». В январе 1846 года М.С. Воронцов учреждает первую публичную библиотеку на Кавказе – Тифлисскую публичную библиотеку. Немного позже появляются библиотеки и в других городах Кавказа. Тифлисская публичная библиотека по замыслу ее создателя должна была стать центральным книгохранилищем сведений о Кавказе. Под названием «Кавказ» подразумевались все страны, расположенные между Кубанью и Араксом и даже Верхним Евфратом,

между Черным морем и Каспийским. Кроме функции главного книгохранилища сведений о Кавказе Тифлисская публичная библиотека, должна была выполнять научные и просветительные функции. В газете «Кавказ» за 5 июня 1848 года объявление об открытии Тифлиской публичной библиотеки: «В 1846 году приступлено было к составлению при Канцелярии Князя Наместника, библиотеки. Начало оной положено было пожертвованиями многих частных лиц, принявших живое участие в этом полезном учреждении. В последнее время небольшие доходы, получаемые от издания «Кавказского календаря» дали возможность приобретать для библиотеки как сочинения, нужные для изучения Кавказа, так и книги, для легкого чтения. Теперь число всех сочинений, находящихся в библиотеке простирается до 900 сочинений в 3000 томах (в числе которых 145 сочинений в 288 томах принадлежат к числу источников о Кавказе) и открывается возможность привести в действие главную цель учреждения – предоставление желающим заниматься чтением книг бесплатно». В рапорте М.С. Воронцова от 31-го декабря 1848 года на имя председателя Кавказского комитета графа Александра Ивановича Чернышева сообщалось: «Как в Тифлисе, так и вообще во всем крае я не нашел ни одной публичной библиотеки. Желая учредить таковую в Тифлисе, для распространения охоты к чтению и дабы ознакомить население с выгодами просвещения, я положил основание публичной библиотеке покупкою за самую умеренную сумму обширной и богатой библиотеки, простирающейся до нескольких тысяч томов, у бывшего ректора Санкт-Петербургского университета, заслуженного профессора А.А. Дегурова. Нужные для сего день-

ги ассигнованы из имеющегося в моем распоряжении капитала на полезные предприятия в крае. Теперь строится частным лицом приличное для этой библиотеки по найму помещение, и в 1849 году библиотека будет открыта для публики. Между тем, учрежденная при Канцелярии моей, по званию Наместника, публичная библиотека уже открыта и значительное число являющихся лиц разных сословий доказывает охоту и желание к чтению». Желая по возможности содействовать быстрому росту фонда библиотеки, М.С. Воронцов 10 июня 1852 года предписал Кавказскому цензурному комитету все сочинения, издаваемые на Кавказе и Одессе до-

Г. Гагарин. Базилика в Пицунде

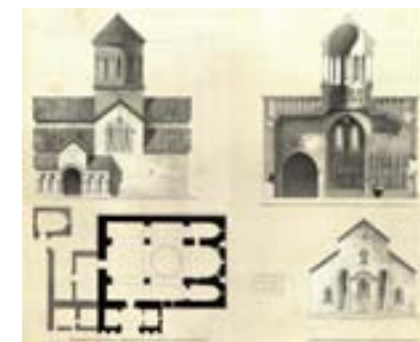


Г. Гагарин. Копии росписей в храме Бетания

ставлять в двух экземплярах в Тифлисскую публичную библиотеку. При многотрудных и сложных заботах, М.С. Воронцов находил время заботиться о сохранении самобытной культуры края. При нем разыскивались и принимались меры к сохранению древнейших памятников зодчества; открывали и описывали фрески. Ориентируясь на византийский стиль иконописи и орнамента, Г.Г. Гагарин, сохранив древние фрагменты, расписал Сионский собор в Тифлисе (1853-54), впервые применив в русском искусстве известную в древнем мире энкаустическую фреску. Он также восстанавливал фрески в старых грузинских монастырях. В заброшенном храме в Бетании он обнаружил старинные фрески, в том числе образ царицы Тамары, составил чертежи и отчет об этой находке. Для реставрации росписей пицундского храма Михаил

Семенович Воронцов пригласил выдающихся русских мастеров-изографов отца и сына Пешехоновых. В письме от 17 ноября 1852 года Григорий Гагарин сообщает о последних днях Макария Самсоновича и его сына Алексея: «По прибытии этих двух живописцев в Тифлис, я представил их тем начальникам по военному ведомству, содействие которых было необходимо для путешествия их. Князь Наместник [М.С. Воронцов] был в это время в отъезде. Я также представил их Экзарху, прием которого был самый радушный. Со своей стороны я был очарован их чисто византийским талантом, специальными познаниями и кротостью. Проведя три дня в Тифлисе, они отправились в Пицунду, где и занимались в продолжение двух недель изучением здания, приготавливая к предстоящей им работе. Князь Наместник видел их в Пицунде и беседовал с ними об их занятиях. По отъезде его они отправились в Редут-Кале, подъезжая к устью реки Хоби, они, настигнутые бурей, погибли в волнах, поглотивших лодку. Потеря этих двух отличных живописцев меня крайне огорчила. Князь Наместник также весьма сожалеет о них». К сожалению, их трагически

Г. Гагарин. Монастырь Бетания





Виноградники Грузии

оборвавшие жизни не позволили этому проекту осуществиться.

А.М. Фадеев делится своими воспоминаниями об истории отлития колокола для Сионского Кафедрального собора: «Тифлиские церкви были чрезвычайно бедны колоколами. Церковный звон слышался только возле церквей, или в их ближайшем соседстве. По своему объему и весу немногим превосходили Валдайские изделия, и отличались разве только древностью, вследствие которой давно отслужили свой век, вероятно, потрескались и раскололись, если судить по разбитому тону. М.С. Воронцов обратил на это внимание и в 1847 году выписал из Орловской губернии литейных дел колокольного мастера, которому заказал отлить колокол в восемьсот пудов веса, для Сионского Кафедрального собора. Мастера по-

селили в Тифлиской немецкой колонии, где он несколько месяцев занимался своей работой. Многие ходили смотреть, как отливался колокол — для жителей Грузии это представляло совсем невиданное дело — и бросали туда серебряные деньги; нередко заезжал во время прогулки верхом и князь Воронцов, наблюдал сам за работой. Наконец, колокол был отлит, окончательно отделан и готов к перевозке. С тех пор Тифлис обязан М.С. Воронцову своим единственным, прекрасным, громкозвучным колоколом, которым отличаются праздничные и торжественные дни от обыкновенного, будничного времени». Удивительно мелодичное колокольное звучание Сионского собора слышно было по всей округе. Во времена церковно-борчества он был сброшен вандалами с колокольни, издав, похожий на

стон, звук он разбился. Ностальгию по его благозвучию выразил прославленный ашуг Тифлиса Иетим Гурджи (Арутюн Григорьевич Агаджанов): «чвено заро, заро сионисао, натрули вар шенс дидебул хмисао = Наш колокол, сионский колокол, скучаю я по твоему величавому звуку».

Секрет необыкновенно результативной деятельности Воронцова заключался не только в государственном складе ума, но и в умении «собрать команду». Для реализации проектов по развитию края нужны были высококвалифицированные специалисты. При отсутствии таковых среди местного населения М.С. Воронцов, руководствуясь девизом: «Чего недостает дома, то заимается немедленно из чуждых стран», привлекал лучших иностранных специалистов. В «Слове при погребении» М.С. Воронцова архиепископ Херсонский Иннокентий произнес: «Для многих новых предприятий недостает туземных делателей — почивший не медлит призвать их отовсюду, употребляя для сего даже собственные средства; а в числе призванных на время многие, будучи обласканы, успокоены и привязаны к новой стране самими успехами своими, остаются у нас навсегда». Об умении Воронцова выбирать сотрудников говорит тот факт, что служба у него являлась неопровержимым аттестатом на знание, талант и энергию. «Он сам их отыскивал, знакомился, приближал к себе и в случае возможности приглашал на совместную службу Отечеству». Список, призванных им на Кавказ людей, довольно длинный.

При М.С. Воронцове зарождаются первые институты научного исследования Кавказа. Среди них Кавказское общество сельского хозяйства. Первое заседание Общества состоялось в доме наместника 29 марта 1850

года. На нем М.С. Воронцов изложил пользу, которую приносят подобного рода учреждения, сказал, что учрежденное в Одессе двадцать пять лет назад Общество сельского хозяйства Южной России, при гораздо менее благоприятных обстоятельствах и средствах, чем здесь, имело самое благодетельное влияние на сельскую промышленность Новороссийского края и приобрело уважение всех подобных Обществ, как в России, так и за границей. М.С. Воронцов высказал надежду, что поощряемые примером таких успехов, члены нового общества будут трудиться, заботясь о распространении полезных сведений в обширном кавказском крае. Сельскохозяйственная промышленность на Кавказе при Воронцове стала быстро развиваться. Для развития торговли на Кубани не было портов, поэтому В. С. Воронцов снарядил экспедицию по поиску удобного места и оно было найдено у основания Ейской косы. Вскоре последовал Указ, в котором говорилось: «Желая преподать жителям Ставропольской губернии и войска Черноморского новые средства к успешному и выгодному сбыту за границу произведений их сельского хозяйства и тем самым способствовать развитию всех отраслей промышленности в этом крае, мы ... повелеваем: на Азовском море, в пределах войска Черноморского, у так называемой Ейской косы, открыть порт и учредить город, который именовать: портовый город Ейск». 19 августа 1848 года в присутствии наместника М.С. Воронцова был заложен первый камень нового портового города, первого гражданского города на Кубани — Ейска, раньше возводились только города-крепости. Михаил Семенович заботился о развитии Ейска и почти каждый год приезжал в город, знакомился с тем,



Кавказский музей

как обстоят дела в строительстве и морской торговле.

В марте 1850 года была устроена первая выставка естественных произведений, образцов ремесленной и фабричной промышленности края с присуждением поощрительных наград. Произведения кустарного производства Кавказского края были отправлены в Лондон на Всемирную выставку 1851 года. Таким образом, благодаря М.С. Воронцову малоизвестные доселе произведения Кавказских народов впервые предстали на всемирном состязании с произведениями других стран и народов. Лондонская Королевская комиссия наградила 44 кавказцев — участников выставки бронзовыми медалями и свидетельствами. В 1852 году Санкт-Петербургское Вольное экономическое общество пригласило Кавказское общество сельского хозяйства принять участие в выставке сельских произведений северных губерний России, для ознакомления их с произведениями Кавказа. М.С. Воронцов выписал из Одессы плуга, а для демонстрации их достоинств, устроил состязания, с присуждением

премий; из Москвы и Риги были выписаны семена огородных овощей. При М.С. Воронцове на Кавказе и в Тамани начали создаваться опытные станции, куда привозили виноградные лозы с виноградарей Южного берега, для того, чтобы выявить какие лозы дают в данной местности лучшее вино. Только в одном 1848 году на Кавказ и Тамань было отправлено 250 тыс. чубуков! Виноградные лозы лучших крымских сортов и черенки разных фруктовых деревьев бесплатно раздавались владельцам садов. В разных местностях были устроены сады и фермы. Поощрялись скотоводство, овцеводство, шелководство, чаеводство, табаководство, и разведение всякого рода красильных и мануфактурных растений. Раздавались лучшие сорта семян табака, длинно-волоконистого египетского хлопчатника, люцерны и сафлора, красильной гречки, огородных и красильных растений, шелковичные черви. Особое внимание было обращено на сооружение оросительной системы. Внедрялась передовая для своего времени сельскохозяйственная тех-

ника. При обществе была библиотека, музей и депо семян. Библиотека общества в 1851 году состояла из 215 томов новейших сочинений в области сельского хозяйства на русском и французском языках. Кроме того, выписывались периодические издания в области сельского хозяйства. В 1854 году в библиотеке было уже 436 наименований книг в 536 томах, 33 брошюры и 11 периодических изданий. Кажется, что чайные плантации на отрогах кавказских гор дошли до нас чуть ли не со времен античности. М.С. Воронцов содействовал зарождению и развитию чаеводства на Кавказе. Вскоре после приезда в Тифлис М.С. Воронцов выписал из Императорского Никитского сада несколько кустов этого растения и передал в казенный Озургетский рассадник для производства над ними опытов акклиматизации. Молодые растения хорошо привились. Из Озургети растение это постепенно распространилось по всему краю.

В 1850 году учреждается Кавказское отделение императорского русского географического общества (КОИРГО), с тем, чтобы дать общее направление научным исследованиям края, осуществляемым членами Императорского русского географического общества, по долгу службы, находящихся на Кавказе. В 1850 году членами КОИРГО совершено первое восхождение на Большой Арарат с чисто научными целями. 10 мая (по старому стилю) 1852 года при КОИРГО учреждается Общій Кавказский Музеум. Эта дата отмечается в современной Грузии как день музея. Музей состоял из этнографического, исторического и естественного кабинетов. Первое дарение для отдела сделал наместник кавказский М.С. Воронцов. Это были собрания древ-

ностей из окрестностей Керчи и прекрасная коллекция альпийских растений. Для этнографического кабинета музея М.С. Воронцов прислал в дар полный черкесский и гурийский костюмы, вместе с вооружением для которых, были изготовлены два манекена, «совершенно удовлетворяющие как художественным, так и ученым требованиям». Кавказоведение, еще не успевшее раскинуться сетью постоянных научных исследований, при Воронцове прокладывает свой тернистый путь. Начинается интенсивное исследование кавказских языков. Благодаря субсидии М.С. Воронцова на Кавказ приезжает М.И. Броссе для изучения грузинской культуры. При этом наместник поощряет кавказцев к научному исследованию родного края. Таким образом, благодаря Воронцову «весь Новороссийский край, Крым и отчасти Бессарабия в четверть века, а труднодоступный Кавказ в девять лет были исследованы, описаны, иллюстрированы гораздо точнее и подробнее многих внутренних составных частей пространнейшей России». Множество книг, связанных с путешествиями, описаниями флоры и фауны, с археологическими и этнографическими находками на Кавказе, издавались «при безотказном содействии просвещенного правителя». Приказ наместника кавказского Михаила Семеновича Воронцова, подписанный в декабре 1846 года, возобновил беспопытный транзит товаров через Закавказье и способствовал оживлению торговли через Редут-Кале. Сообщение между Константинополем и Редут-Кале поддерживалось при посредстве австрийской паровой компании — Австрийский ллойд (=Oesterreichischer Lloyd) с местопребыванием в Триесте. Это было важно, так как товары



Г. Гагарин. Высадка командования на Редут-Кале

нагружались в Константинополе и доставлялись в Редут-кале без перезагрузки. Стала налаживаться торговля из Ирана в Европу через Редут-Кале. Увеличение транзита доказывало, что дорога через Редут-Кале была удобнее, чем через Эрзерум. Порт Редут-Кале и дороги на Тифлис приводились в должный порядок. Такое направление торговли оживило жизнь в Редут-Кале. Главным недостатком Редут-Кальского рейда было то, что, открытый всем ветрам, он не имел удобной якорной стоянки и мореплаватели долго не задерживались у его берегов. Чтоб устранить этот недостаток М.С. Воронцов поручил известному английскому инженеру сэру Джону Ренни Младшему составить проект порта в Редут-Кале, стоимостью 5 млн. рублей, но воплотить его строительство помешала Восточная война. В 1847 году М.С. Воронцов заказал в Англии два железных парохода для прямого сообщения между Одессой и Редут-Кале. В конце 1849 года уже открылось регулярное сообщение между Одессой и Редут-Кале. К се-

редине XIX в. Одесса была связана пассажирскими линиями с крымскими и кавказскими портами посредством пароходов: «Андия», «Еникале», «Тамань» и «Эльбрус». Козьма Федорович Спасский-Автономов, представляя «прекрасное будущее обновленного, оживленного, похожего на Венецию, Редут-Кале», уверенно заявлял: «нет сомнения, что... под благотворным, истинно светлым и просвещенным управлением знаменитого наместника князя М.С. Воронцова Редут-Кале достигнет желанной цели». Однако, главный порт края, Редут-Кале седьмого мая 1854 года был бомбардирован и сожжен. Несмотря на это, в течение ряда последующих лет он оставался портом с довольно значительным грузооборотом.

К перечню источников богатства, которыми природа щедро наделила величественный Кавказ, без сомнения, относятся источники минеральных вод. В Карталинии живописный Боржом, этот земной рай, «перл Кавказа» благодаря стараниям М.С. Воронцова стал оживляться, появились красивые здания, окрестности превратились в сады и парки, число посетителей стало увеличиваться, а Боржом превратился в один из знаменитейших курортов мира. «Его заветной мыслью было создание в своем наместничестве частных капиталов. Этим он надеялся поощрить частную предприимчивость, что само собою породило бы множество разнообразных доходов и рабочих мест, привлекло бы значительные суммы денег в страну, повысило бы благосостояние населения»... В феврале 1849 года открывается в Тифлисе Закавказский Приказ общественного призрения, с правами заемного банка, сохранной и ссудной казны и сберегательной. И конечно, хлопоты по откры-



Домик М. Воронцова в Боржоме

тию школ – в Тифлисе, Кутаиси, Ереване, Ставрополе, Новороссийске с последующим их объединением в систему отдельного Кавказского учебного округа. В мае 1845 года разрешено было принятие на воспитание в русские кадетские корпуса детей знатных горцев на государственный счет, а с 18 декабря 1848 года разрешено принятие на воспитание детей знатных горцев в пансионы Екатеринодарской и Ставропольской гимназий за счет государства. Для подготовки переводчиков из русских и обучения адыгов с 1849 года в Ставропольской гимназии вводится курс черкесского языка. Путь к миру на Кавказе М.С. Воронцов видел в первую очередь в веротерпимости и образовании. В первые годы его наместничества, наряду с учреждением 5 мая 1846 года на щедрое пожертвование Екатерины Ксавьеровны Воронцовой православного женского учебного заведения св. Нины, дает «добро» на учреждение мусульман-

ского училища. В Новороссийске 20 ноября 1846 года в специальном двухэтажном каменном здании открывается 4-годичное училище для образования 7-12-летних детей знатных адыгов. Сначала принимаются 25 детей, которым предстояло изучать чтение и письмо на турецком языке, Коран, азы русской грамматики, арифметику, историю и географию. Это была первая в России школа, открытая правительством для детей мусульман-горцев. В сентябре 1846 года учреждается школа Кавказских межевщиков. В апреле 1849 года учреждается Кавказский учебный округ с Цензурным комитетом. Для жителей Кавказа было назначено пять вакансий в Главном училище садоводства в Одессе. Сам Тифлис, резиденция наместника и столица окраины, преобразуется и украшается новыми зданиями и мостами, превращаясь в один из живописнейших городов мира, действительную столицу Кавказа. Современники в поисках аналога обра-

щаются к истории России времен Петра I, отмечая, что Воронцов для Тифлиса был тем же, чем Петр Великий для России, «только новое время создало и новые приемы. Воронцов умел убеждать и не нуждался в жестокости». Владимир Сергеевич Толстой, чиновник для поручений канцелярии кавказского наместника, отмечая административный талант М.С. Воронцова, писал, что он никогда и ни в коем случае не придавал значения мелочам, и это-то сообщало его управлению очаровательную простоту, чуждую наималейшей натяжки и делало его беспримерно доступным для всякого. Его внимание замечало то, что другим казалось второстепенным и не важным. В. Немирович-Данченко, говоря о заслугах М.С. Воронцова в превращении Тифлиса в европейский город отмечал, что М.С. Воронцов для Тифлиса был в одно и то же время и межевщик, и архитектор, и чуть ли не каменщик: город рос не по дням, а по часам. «Всюду прокладывались новые улицы, пустыри покрывались общественными сооружениями, через Куру перекидывался Михайловский мост. ...Вплоть до цветущих садов немецкой колонии, «протянулись Куки с широкими улицами и площадями. ...на гору Св. Давида и на «скалистый Сололакский гребень» всползли новые дома. ...Сололаки ...превращаются в лучшую часть Тифлиса... Даже скалистые берега Куры не остались безлюдными. Где была ладонь, достаточная для фундамента, там строился дом в несколько этажей, с нависшими над быстро бегущими струями балконами...». Население оживает и расцветает надеждами; страна принимает вид праздничный и шумный. Перечень всех сфер деятельности, которых коснулась инициатива М.С. Воронцова, обширен.



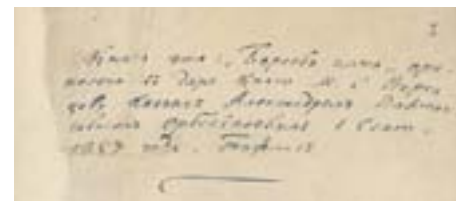
Г. Гагарин. Шота Руставели

Рамки данного издания не в состоянии объять его. В книге грузинского общественного деятеля Г. Джаншиева «Перл Кавказа» мы читаем: ...«После Тамары с именем Воронцова связана эпоха наибольшего процветания Грузии... Театр, пресса, учебные заведения, городское благоустройство, улучшенное сельское хозяйство и пр., одним словом, все, что сделано на Кавказе относительно культуры края, сделано или начато Воронцовым». Очевидцы вспоминают, что «перед сумерками его можно было всегда встретить верхом на большой буланой английской кобыле, в сопровождении одного линейного казака из ординарцев, в сюртуке, завязанного башлыком, с тростью, заканчиваю-

щейся серебряным крючком. Князь совершал свою ежедневную прогулку по городу и за город, вглядываясь ближе и ближе, как бы вдвинуть Кавказ в западные рамки». Почерк его подвижнической деятельности в Крыму узнается во всех сферах жизни Кавказа. Изыскивая средства для постройки зданий казенных учреждений без обременения государственной казны, М.С. Воронцов разработал систему построек зданий частными лицами по заранее утвержденным планам с условием найма у последних на определенные сроки, с предоставлением процента с вложенного капитала и с возложением на строителей ремонта зданий. Система, оказавшаяся столь полезной в Новороссийском крае, имела абсолютный успех и на Кавказе. Таким образом, было воздвигнуто великолепное двухэтажное здание театра, рисунки которого появились во всех европейских изданиях, в котором кроме русских и грузинских представлений раздавались звуки итальянской оперы. Приглашенному из Одессы архитектору Джованни Скудиери, при разработке плана застройки новой части города Тифлиса, Воронцов ставит условием учесть природный ландшафт. Следует отметить, что архитекторы Д.Б. Скудиери и Л.В. Камбиаджо, прибывшие вслед за М.С. Воронцовым на Кавказ, привнесли общие черты в облик Одессы и Тифлиса. Симптоматично, что в условиях восточного города, где мирно соседствовали «фрак и чоха, чепчик и карета, полонез и лезгинка, классический ордер и плоские кровли традиционных жилищ...» пробиваются новые улицы, прямоугольная сеть которых, меняет планировочную структуру города. Развиваются новые типы общественных зданий — учебные заведения, гостиницы, клубы, театры, банки,

доходные дома. В знак глубочайшего личного уважения к М.С. Воронцову Александр Орбелиани — внук царя Ираклия со стороны матери, царевны Теклы Ираклиевны, в 1853 году подарил ему средневековую рукопись «Витязя в тигровой шкуре» из приданого своей матери. На ее обложке — надпись, сделанная по-русски Платоном Иоселиани: «Книга эта «Барсова

Страница рукописи поэмы Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре»





**Акакий Церетели**

кожа» принесена в дар князю М.С. Воронцову князем Александром Орбеляновым 1 сентября 1853 г.». Платон Иоселиани писал: «Третий экземпляр находился в руках царевны Теклы Ираклиевны... Фронтиспис украшен портретом Руставели... был доставлен мною кн. М.С. Воронцову. Правитель (Воронцов) велел скопировать портрет... Он передал портрет этот находившемуся в то время в Тифлисе ученому французцу Флери для издания в Париже. Разразившаяся русско-турецкая война помешала исполнению желания князя». Следует отметить, что миниатюру с портретом Руставели из рукописи «Витязь в тигровой шкуре» реставрировал Г.Г. Ггарин. В разгар русско-турецкой вой-

ны М.С. Воронцов, чтобы обезопасить уникальный дар, переслал в Петербург, где она хранилась в семейном архиве Воронцовых. После революции этот архив передали Ленинградскому государственному музею. В 1935 г. поэт Г. Леонидзе, изучая картотеку книгохранилища музея, обнаружил рукопись «Витязь в тигровой шкуре», которую в том же году передали Грузии. В настоящее время она находится в фондах Национального центра рукописей Грузии. Классик грузинской поэзии князь Акакий Церетели считал, что по вкладу, который внес М.С. Воронцов в дело процветания Грузии, ему не было равных даже среди грузин. Акакий Церетели оставил мемуары, в которых выразил отношение грузинской общественности к М.С. Воронцову: «В то время в сердцах грузин жила всеобщая любовь к Воронцову и светлая память о нем. Было невообразимо, чтоб, находясь в России, или, направляясь туда, не захватить в Одессу и не выразить свое уважение его вдове. Вот родители и обязали меня поводить вдову Воронцова, передать ей привет и преподнести крест с распятием из гагата... Княгиня приняла меня как сына, одарила материнской лаской, тепло расспросила обо всех и в конце, когда я преподнес ей крест, ее лицо осветило глубокое удовлетворение: «Значит, помнят нас грузины и, видимо, моего супруга не скоро забудут!» «Пока существует Грузия, будет жить и имя Воронцова!» — пропищал я фразу, которую часто слышал от взрослых дома и, которая глубоко укрепила в моей памяти». Другой классик грузинской литературы князь Илья Чавчавадзе, полемизируя о целесообразности обучения на родном языке, отмечал: «Разве покойный князь Воронцов мало постарался для распростране-

ния государственного языка, когда в одно и то же время оказывал здесь у нас свое покровительство грузинскому языку и возрождению грузинской литературы? В его время в правительственных гимназиях грузинский язык был обязателен для учащихся, а место учителя грузинского языка было штатным». Добавим, Воронцов требовал от подчиненных, чтобы они не ждали, пока местные народы заговорят по-русски, а сами учились местным языкам. Русские православные офицеры посещали службу на грузинском языке. Об этом можно узнать из записок Н.В. Исакова, который, описывая необыкновенную оригинальность праздника в Алавердском монастыре отмечал, что для его непривычного уха было утомительно присутствовать на службе на грузинском языке. В 1845 году в Тифлисе и Кутаиси действовали гимназии с преподаванием местных языков. На основных языках Закавказья печатаются документы. Для иллюстрации: в § 30 Устава Кавказского общества сельского хозяйства отмечено: «Секретарь обязан иметь всегда в заседании Устав Общества, который должен быть напечатан на русском, грузинском, армянском и татарском (= азербайджанском) языках для соображения при возникающих вопросах». Трудно оценить степень знания М.С. Воронцовым грузинского языка, но есть вероятность того, что он понимал грузинскую речь. Известно, что генерал-лейтенант князь Иван Константинович Багратион-Мухранский первым из грузин приступил к рациональному ведению как сельского хозяйства вообще, так и одной из важнейших его отраслей на Кавказе — виноделия. Он первым применил европейский способ сохранения и выдержки вина, давший ему возможность конкурировать,

как на отечественном, так и на иностранных рынках. И.К. Багратион-Мухранский разработал особый метод рационального лозонасаждения и применил его на собственных виноградных плантациях. М.С. Воронцов, осмотрев сады Ивана Константиновича, признал принятый там способ посадки лозы наилучшим и придумал термин для его обозначения — «Иванура» (в переводе с грузинского «Ивановский»). Для него, казалось, не существовало понятия «невозможно». Всегда спокойный, аристократически вежливый, Воронцов, являлся типом английского лорда. «В потем-

**Александр Дюма-отец в грузинском национальном костюме**





В. Тимм. Главная улица. Тифлис

ках суровой эпохи он умел выше всего ставить человеческое достоинство, не делая в этом отношении никакой разницы между несильным вельможей и жалким, по своему общественному положению, чиновником. Понятно, что он скоро сделался кумиром Тифлиса. Французский романист Александр Дюма (отец) побывавший на Кавказе в конце 1858 - начале 1859 годов писал: «Граф Воронцов был особенно обожаем французской колонией. Он знал имена, знал занятия всех наших соотечественников и никогда не встречал ни одного из них без того, чтобы не остановить и не спросить с участием, трогавшим сердце бедного изгнанника, о его торговых и семейных делах. А потому, как мы сказали имя графа Воронцова

известно на Кавказе всем и каждому». Вот каким запомнили М.С. Воронцова и время его наместничества, близко знавшие его люди: Г.Д. Орбелиани: «Помните ли, как он сходил с той высоты, на которую поставили его дела доблестные, и ум обширный, многосторонне просвещенный, и становился в уровень со всеми, его окружающими? Он не боялся сближения с людьми; в среде их отыскивал он способности, таланты, ученость и приближал их к себе, чтоб направлять их деятельность ко благу общественному». ... «он поднял народы, дремавшие под влиянием вековых привычек и вдохнул в них новую жизнь, пробудил к новой деятельности, к жажде новых познаний. И повсюду, росло число лиц, стремящихся получить европей-

ское образование. Расширялась торговля и промышленность; возникли и утверждались города. И все это совершалось во время самого разгара войны на Кавказе». Д.И. Кипиани: «Во всех делах М.С. Воронцова, и в официальной его деятельности и в частной жизни мы видели одно руководящее правило: это подавлять дурное развитием хорошего. Его богатая административная опытность с чрезвычайной прозорливостью и меткостью отыскивала везде и во всем, хорошее, здоровое начало, выдвигая их на производительную почву, развивая их, подавляя семена зла и вреда». В.И. Немирович-Данченко: «С его легкой руки боевое товарищество Кавказа приняло тот рыцарский характер, которому так удивлялись впоследствии попавшие сюда представители официальной России. За его столом, в его кабинете, в его залах — не оказывалось начальников и подчиненных: встречались только братья по оружию, слуги одного и того же великого дела. Он был доступен каждому и выслушивал всех. ...Престиж власти возрос при нем до недостижимой высоты — и вовсе не путем устрашений». В.А. Соллогуб: «Князь Михаил Семенович обладал драгоценным для государственного человека даром окружать себя людьми, если не всегда замечательными, то способными, трудолюбивыми и добросовестными». «...от самого неимущего, до горделивой княжны, — все невольно покорялись воронцовской обаятельности и умению приласкать». «Небольшое русское общество в Тифлисе при Воронцове было избранное, местное общество все более и более примыкало к нему». «В последний раз, когда я был на Кавказе, я не узнал его. Без сомнения, страна во многом выиграла. Августейший Наместник Кавказ-

ский, князь Михаил Николаевич, стоял так близко к трону, что мог более, чем кто-нибудь другой способствовать развитию благосостояния вверенного его управлению края, но той задушевности, того простодушия, того яркого восточного колорита я уже не нашел».

Князь Михаил Семенович Воронцов первый из русских правителей края выдвинул Грузию, и первый заставил любить и уважать в Грузии русское имя. Не подлежит сомнению, он дал толчок ее развитию. Эраст Иванович Андреевский вспоминал, что М.С. Воронцов любил повторять: «Грузия — это сад, но сад, совсем непохожий на

Михаил Воронцов



другие сады. И садовник нужен особенный для цветов, произрастающих в этом саду». Елизавета Ксаверьевна Воронцова вспоминала: «Покойный князь восторженно любил грузин, с великим уважением относился к их прошлому и верил в их будущее. Он часто, бывало, говорил: «Эта маленькая Грузия станет со временем самым прекрасным, самым надежным золотым шитьем на многоцветной ткани великой России. Мы только должны дать ей возможность свободно развиваться и при этом руководить ею и помогать, не нарушая исконных обычаев». Некоторые современники считали, что исключительная слабость М.С. Воронцова к грузинам иногда была за чертой благоразумия: «... князь Михаил Семенович Воронцов, как человек и вельможа, принес много пользы государству, Закавказскому краю в особенности. Жаль только, что он мало знал Россию; в иных случаях руководствовался общими Европейскими идеями, не всегда удобными к слепому руководству русским государственным людям; и имел маленькую, исключительную слабость к некоторым грузинским семействам и личностям, выходившую иногда за черту благоразумия для представителя Русской власти». В «Записках Э.С. Андреевского» много строчек посвящено войне с горцами, особом отношении М.С. Воронцова к грузинам, грузин к Воронцову и об активной роли грузин в этой войне: «Граф М.С. Воронцов здоровался со всеми войсками, и все отвечали радостными кликами, в особенности — же Грузинская милиция, которая тотчас начала петь свою народную песню». «Посылая Грузинскую милицию вперед для очистки леса, граф [М.С. Воронцов] повел ее сам до половины спуска. Грузины, восхищенные от ласкового к

ним обхождения, затаили свою унылую боевую песню и быстро, как шарик, скатились в крутизну, чтобы исполнить приказ». В октябре 1853 года началась Крымская (Восточная) война (1853-1856). По мнению большинства историков, к войне привел целый комплекс причинно-следственных событий, и для каждой из стран-участниц предпосылки войны были свои собственные. Появление в Черном море английских и французских флотов М.С. Воронцов воспринял как катастрофу для кавказского побережья и безуспешно просил усилить эскадру, крейсирующую у берегов. Он писал канцлеру Нессельроде: «На суше мы не боимся никого; но на море и на побережье, ... не имеем никаких средств» и настойчиво рекомендовал приложить все усилия для скорейшего восстановления мира. Пытался уговорить Николая I прекратить войну, предложив возможный выход из положения: «Смею также думать, что морская победа под Синопом и блистательные дела около Ахалциха и за Арпачаем могут покрыть нашу честь и показать Европе и самим туркам, что не страх их оружия заставляет Вас, всемилостивейший Государь, согласиться на некоторые неважные уступки, а одно только желание прекратить войну, столь вредную для обеих сторон и столь опасную для всей Европы». Однако, он не был услышан. Возобновление военного сопротивления горцев и начало войны с Турцией оказали угнетающее действие на здоровье М. С. Воронцова. Воронцов понимал, что ему не справиться и в январе 1854 года просил увольнения от должности по состоянию здоровья. Император на полное увольнение не согласился и предложил уйти в отпуск на шесть месяцев «для поправления расстроенного здоровья». В отноше-



П. Верещагин. Старый Тифлис

ние к кн. Чернышеву, от 9-го февраля 1854 года №25 Воронцов пишет: «... на вопрос ваш о времени, когда я предполагаю воспользоваться Всемилоостивейше дарованным мне отпуском, уведомить в. св., что я надеюсь отправиться в путь в первых числах марта. Между тем я деятельно занимаюсь сдачей дел ген.-от-кав. Реаду и знакомясь его со всеми касающимися, как до военного, так и гражданско-го управления здешним краем, так что он с самого отъезда моего и даже, может быть, прежде этого, может вступить в обязанности, волею Г.И. на него возложенные. Прошу в. св., между тем, сделать надлежащие распоряжения к обнародованию высочайшего указа Правительствующего Сената о возложении на ген. Реада временного исправления обязанности наместника Кавказского, равно как и об управлении им в это время военною частью — с 1-го марта». [Акты КАК. 1885. — Отношение №69. — С.

89]. В инструкции М. С. Воронцов писал, что выпросив позволение уйти в 1853 году в отпуск к заграничным водам, на которых, не столько от самих вод, как от совершенного покоя и отсутствия всяких дел, он бы мог поправить здоровье и «восстановить силы для продолжения многосложной и даже в обыкновенное время трудной службы по званию моему на Кавказе». Перед отъездом он составил инструкцию для ген. Реада в которой отмечал: «Вы получите также подробную записку насчет заведенной мной грузинской типографии. Первое печатание в Грузии было устроено почти полтора года тому назад царем Вахтангом. При нем напечатано было около десяти книг, более церковных, после него дело это было брошено и забыто. Для возобновления этого полезного дела более всех мне помог с.с. Иоселиани, служащий в духовной конторе. И в короткое время напечатаны и еще будут печататься многие любопытные манускрипты, большею частью исторические о Грузии и Армении; а попечениями кн. Георгия Эристовича печатается ежемесячное сочинение «Заря», в котором помещаются многие новейшие произведения, повести и стихи, ибо грузины вообще имеют большой порыв к национальной литературе, но теперь только способом печатания этот вкус может еще усиливаться и распространяться. Вы также получите подробную записку о всем, что касается театра. До 1845 года Закавказский край никогда не видел никакого театрального представления. Считая это дело важным для общежития, даже нравственности и для слития здешнего народонаселения с европейскими нравами, а особенно с Россией, я призвал сюда русскую труппу, потом составила национальная грузинская, а потом даже



Н. Чернецов. Развалины храма Баграта. Кутаиси

итальянская опера. Прекрасный театр выстроен гражданином Тамамшевым на свой счет с тем только, что кругом одного позволено ему выстроить в два ряда лавки. Артистические дарования Гагарина сделали этот театр одним из красивейших в Европе. Вы сами свидетель, какой общий вкус к изящному особенно к музыке, а в нравственном виде театр сделал здесь большую перемену в привычках вообще молодых людей, которые не имели прежде общего предмета для развлечения и неминуемо должны были сходиться по вечерам, или в трактирах, или домах, где они имели способы играть в карты. Можно смело сказать, что театр сделал большую пользу по занятиям и нравственности большого числа офицеров и молодых людей гражданских, как служащих, так и не служащих, но заведение

здесь театра и улучшение его во всех отношениях не могло не стоить нам дорого. Известно, что театры во всей Европе, и даже в столицах, как бы они ни были необходимы, стоят гораздо дороже, нежели получают прихода от жителей, ...во многих местах помощь огромная, дается им от правительства для существования. [...] в течение восьми лет, что театр существует и сделался точно необходимым для публики здешнего края, я должен быть, кроме назначенной суммы по Высочайшей воле 12.000 р.с. помогать еще из сумм городских, или на полезные предприятия[...]. Я должен был обратиться к средствам, чтобы уменьшить расходы театра на будущее время[...]. Признаюсь, что считаю помощь эту необходимою и что деньги на это употребленные из сумм на полезные предприятия и из городских в течение

восьми лет, употреблены справедливо и точно для пользы края. Что же для этого вышло и еще выйдет из городских сумм — еще более можно считать справедливым, ибо город имеет огромную выгоду от театра и городские доходы, конечно, от одного увеличиваются. Со всем тем, ежели в течении текущего года дела театра пойдут не хорошо, чего также можно бояться от военных обстоятельств, то надобно будет в течении зимы составить опять комиссию для разбора всех подробностей этого дела, и придется, может быть, хотя с сожалением, убавить, или даже уничтожить — или труппу итальянскую, или труппу русскую, ибо грузинскую я не считаю приличным уничтожать; она гораздо меньше других стоит. Вообще насчет сумм, из которых в течение девяти лет я выдавал и безвозвратно на некоторые полезные заведения и частным лицам в помощь для предприятия также полезной какой-нибудь промышленности, а иногда чтобы дать возможность расплатиться с долгами, которые их разоряли, скажу здесь, что те частные лица почти все заплатили то, что ими было занято, и на малую часть, которая остается еще незначительно, представили достаточные залого, но что, впрочем, я беру личную ответственность за эти долги, ежели бы, по какому-нибудь неожиданному случаю, они не были ими самими внесены. То-же самое я готов сделать и по некоторым, впрочем, весьма небольшим суммам, выданным для поддержания какого-нибудь полезного предприятия, ежели бы у них была неудача, и залого, более или менее всегда требуемые, оказались недостаточными. Предвидя возможность, что с меня потребуются такие суммы, ежели бы нашлось, что в отпуске оных я превзошел данные мне Государем

Императором права и доверенности, я внес и оставляю в здешнем Приказе до тридцати тысяч рублей, которые за все это отвечают, а так как всякий человек есть смертный, особливо в мои лета и в теперешнем моем здоровье, то я на этот случай письменно уведомил сына моего».[Акты КАК. 1885. — №71. — С. 92, 99-100] Составив перед своим отъездом для ген. Реада инструкцию управления краем как по военной, так и по гражданской части, для того, чтобы дела здешние шли прежним порядком, М.С. Воронцов четвертого марта 1854 года со словами: «Я с Вами не прощаюсь, а говорю до свидания», покинул Тифлис. Григо-

Г. Реборн. Е.С. Воронцова-Пембрук



рий Дмитриевич Джамбакур-Орбелиани, один из выдающихся деятелей Кавказской войны и поэт в письме к М.С. Воронцову от 21 апреля 1854 года из Темир-Хан-Шуры назвал его благотворным гением: «С отъездом Вашей светлости Грузия оделась покровом печали, наносимой скорбной мыслью, что может быть Ваша светлость не пожелаете возвратиться сюда. В течении десятилетнего блистательного правления Вашего народ привык видеть Вас своим благотворным гением и в мире и в войне. Он по слову Вашему, восстал, преобразился нравственно и быстрыми шагами прошел по пути процветания в умственном и материальном отношении, постигнув жизнь облагоустроенную, изящную. Пусть даже замолкнет история, не замолчит народ, который всегда с благословением произнесет Ваше имя, и молитвы которого последуют всюду за Вами [...] Господь Бог да сохранит драгоценную жизнь Вашу для славы Империи, для благоденствия стольких народов, ожидающих Вашего возвращения». Грузины в этой войне сражались плечом к плечу с российскими войсками. 27 мая (8 июня) 1854 года подполковник Эристов сумел двумя батальонами разгромить в битве у с. Нигоети, озургетский большой турецкий отряд. Князь Андроников на берегах р. Чолок 3(15) июля 1854 года одержал блистательную победу над превышавшей по численности его десяти тысячный отряд, армией Селим-паши. Светлейший князь Константин Дадияни, находясь в действующем отряде на кавказско-черноморском побережье, командуя отрядами мегрельской милиции, проявил чудеса храбрости в сражении против турецкого корпуса. М.С. Воронцов особенно радовался, когда грузины оправдывали его ожидания.

В письмах к М.П. Щербинину, он, с восторгом отмечая ратную доблесть, проявленную грузинами в русско-турецкой войне и был счастлив, тем, что сумел разглядеть, положительный потенциал заложенный в грузинах и убедить в этом других. М.С. Воронцов писал: «Карльсбад. 8 июня 1854 года. Надеюсь, мой любезный друг, скоро иметь от Вас известия и подтверждения подробностей победы, которую должен был одержать наш храбрый князь Андроников над Селим-Пашою. Мы извещены о ней пока несколькими словами телеграфической депеши из Вены. Также хотелось бы иметь подробности удачного дела, которое имел, по газетам некто князь Эристов: полагаю, что это Нико. Во всяком случае, да здравствуют наши храбрые Кавказские войска и наши храбрые Грузины!»

«Карльсбад. 30 июля 1854 г. Тысячу раз спасибо, дорогой Щербинин, за ваше столь интересное письмо... и за все подробности... о славном деле кн. Андроникова; также с увлечением мы читали рапорт in exienso, который был напечатан в С.-Петербургских газетах, который так хорошо описывает достопамятные подвиги наших героев Кавказских, между которыми играют такую славную роль мои милые Куринцы и все местные ополчения. Конечно, в Петербурге, как и во всей стране, отдадут полную справедливость Грузинам и с ними вместе храбрым князьям и дворянству Имеретии, Гурии и Мингрелии. Однако, вот люди, на которых столько лет смотрели и которых представляли как людей низшего разряда, лишенных умственного развития и всех других способностей, кроме небольшой личной храбрости. Я счастлив, что вижу, насколько они оправдывают

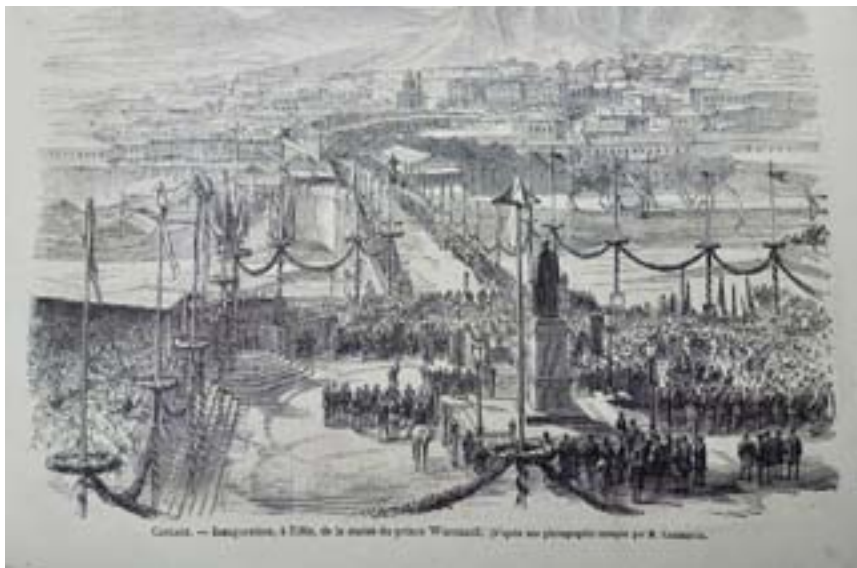


Дворец Ираклия II. Телави

все, что я говорил и писал о них в мою бытность на Кавказе...».

В 1856 году, больной Михаил Семенович, лежа в небольшой комнате родного дома в Петербурге, с сочувствием вспоминал грузинского Царя Ираклия II: «Граф М.С. родился 19 мая 1782 года в Петербурге, в отцовском доме на Малой Морской, в той небольшой комнате, в которой в 1856 лежал отчаянно болен и чуть не скончался. Шутя он однажды намекнул мне возможность такой и вспомнил о Телаве. Надо знать, что каждый раз, когда он бывал в Телаве, князь с особенным сочувствием, останавливался на несколько минут в покое крошечного размера, в котором родился, долго жил и в глубокой старости умер грузинский царь Ираклий II». Неизвестно, что сделал бы Шамиль из разрозненных и рассеянных по горным ущельям кланов, если бы ему благоприятствовали обстоятельства, «но мы знаем, что создал другой..., чтобы передать преемнику. ... молодое общество, прекрасно и своеобразно складывавшееся в красивые и очаровательные формы, где так стройно сливались трудо-

любивая и меркантильная Европа с мистическим великолепием и ярко мозаичною поэзией Азии. Останься Воронцов еще лет двадцать на Кавказе — какая бы чудная будущность ждала этот край!» Воронцов достиг всего, чего только может добиться человек на земле: славы, почестей и богатства. Но был ли он счастлив? Но, может быть, сознание того, что он успешно трудился, давало ему нравственное удовлетворение? Крымская война 1853-1856 годов многое перевернула в его жизни и еще три долгих года держала его в напряжении, так как носила личный характер: его сын и племянник — военный министр Великобритании сэр Герберт Сидней Пемброк были по разные стороны фронта. С его матерью и своей родной сестрой Екатериной М.С. Воронцов встретился после многолетней разлуки в Голландии, где проходило лечение в 1854 году. 14 апреля англо-французский флот начал бомбардировку Одессы. Уже находясь на излечении в Германии, Воронцов узнал о высадке иностранных войск в Крыму, осаде Севастополя и начале варварского разграбления поместий Южно-



Открытие памятника М.С. Воронцову в Тифлисе

бережья. Впрочем, здесь следует отметить, что Алупкинский дворец стал исключением и не был тронут английским десантом. Практически потеряв Крым, российские войска добивались успехов на Кавказе. Попытки турецких войск вторгнуться в Закавказье не увенчались успехом. А российские войска смогли даже продвинуться вглубь Османской империи и захватить турецкие крепости Баязет в 1854 г. и Карс в 1855 г., что вызвало всеобщее одушевление. Но 8 сентября пал Севастополь... Теперь вопрос заключения мира стал лишь вопросом времени. В октябре 1854 года Михаил Семенович должен был вернуться на Кавказ для исполнения своих обязанностей наместника, но 11 октября Воронцов отправил письмо императору с просьбой об отставке. «Жертва жизни, писал он, — для меня ничтожна, но служить в тех званиях, которые я ношу, было бы теперь не только бес-

полезно, но и крайне вредно». Узнав об этом, Григор Орбелиани в письме из Темирхан Шуры, от 29 ноября 1854 года, выражает свои сожаления по этому поводу: «Участь Грузии решена: Ваша светлость не возвращается в Вами облагодетельствованную страну, всегда Вас благославляющую, которая так пышно расцвела и начала жить жизнью человеческою только в блистательное, отечески попечительное Ваше правление! Не возвращаетесь, когда в эти смутные, опасные времена гений Ваш, Ваше великое имя были бы путеводителями к победам и лучшим ручательством за прочное спокойствие Грузии, вокруг которой уже два года раздаются громы кровопролитной войны, от успеха которой зависит жить или не жить Грузии. Пройдут годы, многие в очередь займут Ваше место, но Вас не заменят и долго, долго глаз не привыкнет к новым хозяевам Тифлиса.

Но господь бог услышит молитвы: Он сохранит драгоценные дни Ваши для славы Империи, для счастья обожающей Вас Грузии». Летом 1855 года после лечения в Германии и Голландии он вернулся в Россию. Конец 1855 года ознаменовался фактическим прекращением военных действий по всем фронтам. Воюющие стороны сели за стол переговоров, чтобы подвести итоги Крымской войны 1853-1856 гг. В январе 1856 года началось окончательное обсуждение мирного договора. Неизменным участником советов был и Михаил Семенович. Мир был подписан 18 (30) марта 1856 года на Парижском конгрессе. Россия возвращала занятые у Турции город и цитадель Карс вместе с «прочими частями оттоманских владений, занятых российскими войсками». В обмен на это получала Севастополь, «а равно и все прочие места, занятые союзными войсками». 26 августа состоялась коронация Александра II. К М.С. Воронцову, больному, прибыли домой великие князья и сообщили о присвоении ему звания фельдмаршала. Последние дни Воронцов провел в Одессе: он вернулся туда в начале октября 1856 г., а 6 ноября (по старому стилю) его не стало. Несколькими месяцами ранее, 27 марта 1856 года умерла его сестра леди Пемброк, или, как ее прозвали, «русская графиня». Перед тем она побывала у детей, и вернулась в свой дом, где почувствовала себя плохо; попросила поставить перед постелью портрет любимого брата Михаила и вскоре тихо скончалась. 10 ноября 1856 г. улицы Одессы были переполнены народом, провожавшим похоронную процессию. Отпевали его в Одесском кафедральном Спасо-Преображенском соборе, там в склепе при Преображенском кафедральном соборе, с великими



Памятник М.С. Воронцову. Тифлис. XIX в.

почестями был похоронен Светлейший князь Михаил Семенович Воронцов, рядом с могилами епископов Одессы. У его гробницы поместили отбитое у неприятеля турецкое знамя. Для увековечения памяти Воронцова из двадцати восьми турецких пушек весом 1100 пудов отлили колокола Преображенского кафедрального собора. Одесситы всех национальностей и всех вероисповеданий оплакивали смерть человека, пожертвовавшего из собственного состояния на благотворительные дела около трех миллионов рублей. Газета «Кавказ» писала по этому поводу: «Хотя он покинул Кавказ больным-больным, но весть о его кончине поразила и опечалила весь Тифлис. Трогательное и неподдельное горе, как будто потеряли родного человека». М.С. Воронцов настолько был уважаем и почитаем, что после его кончины граждане всех сословий и этнических групп и

вероисповеданий Одессы и Тифлиса просили у правительства разрешения собрать средства на сооружение ему памятников в Тифлисе и Одессе. М.С. Воронцов стал первым из государственных деятелей России, которому на собранные по подписке деньги в двух центрах его неугоми- мой деятельности воздвигли памятники. Памятник в Тифлисе (скульптор Пименов, после его кончины работу завершил ученик Пименова Крейтан) был торжественно установлен в 1867 году на левом берегу реки Куры на пьедестале, выполненном архитектором, академиком О.Я. Симонсоном, на площади его имени, примыкающей к построенному им каменному мосту, названного в честь строителя – «Михайловским». В 1922 г. вскоре после установления советской власти снесли и памятник. Но сила креативного импульса М.С. Воронцова, настолько

велика, что, несмотря на неоднократное переименование моста и площади его имени, слово «Воронцов» в Тбилиси на устах: жители города называют площадь «Воронцова», а мост «Михайловским». М.С. Воронцов сам себе воздвиг другой памятник, тверже и несокрушимей мрамора и металла – это светлая память о нем у истинных ценителей европейского пути Кавказа – это созданная им система институтов европейской цивилизации на Кавказе. Среди них Тифлисский театр с русской и грузинской драматическими труппами, итальянская опера и балет, Кавказский отдел Императорского русского географического общества – колыбель научного исследования Кавказа, Кавказский музей, Кавказское общество сельского хозяйства, Тифлисская публичная библиотека и др.

## СОДЕРЖАНИЕ

|                                                            |           |
|------------------------------------------------------------|-----------|
| <b>«ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОБЯЗЫВАЕТ» .....</b>                     | <b>5</b>  |
| <b>М.С. ВОРОНЦОВ – ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР ЮГА РОССИИ .....</b> | <b>12</b> |
| <b>М.С. ВОРОНЦОВ – НАМЕСТНИК КАВКАЗСКИЙ .....</b>          | <b>15</b> |

რუსულ-ქართული კულტურული ურთიერთობები ჭეშმარიტად ისტორიული მოვლენაა, რომელსაც ანალოგი არ აქვს.

რუსეთსა და საქართველოს ურთიერთობები სათავეს მეათე საუკუნეში იღებს - უძველეს ქრონიკებში ნახსენებია საქართველო და თბილისი. 1491 წელს დამყარდა დიპლომატიური ურთიერთობები. პეტრე პირველის დროს მდინარე პრესნიაზე საფუძველი ჩაეყარა ქართულ დასახლებას (თავდაპირველად - „გრუზინი“, ახლა - ბოლშაია გრუზინსკაია). XVIII საუკუნის ბოლოდან, გეორგიევსკის ტრაქტატის დადების შემდეგ, 1783 წელს ორ ქვეყანას შორის განსაკუთრებით მჭიდრო და ინტენსიური ურთიერთობები დამყარდა.

საქართველო პასუხობდა მფარველობას დახმარებითა და მხარდაჭერით - მათ შორის კულტურული და სულიერით. ბევრმა რუსეთში დევნილმა დიდმა რუსმა საქართველოში თავშესაფარი მიიღო. ისინი აქ ყოველთვის პოულობდნენ თავისუფლებას, სამსახურს და თავყვანისცემას.

სერია „რუსები საქართველოში“ - რუსული ხელოვნების, რელიგიის, მეცნიერების, ლიტერატურის, სპორტის მოღვაწეების საქართველოში ყოფნის მდიდარი ისტორიის სისტემატური გაშუქების პირველი მცდელობაა, იმ გამოჩენილი ადამიანების, რომლებიც იმსახურებენ მაღლიერ ხსოვნას შთამომავლობისაგან.

სერია რუსეთ-საქართველოს ურთიერთობების ნამდვილი ენციკლოპედია იქნება.

პროექტის მიზანია ხელი შეუწყოს რუსეთის კულტურული მემკვიდრეობის პოპულარიზაციას, ააღორძინოს ინტერესი რუსეთის მიმართ საქართველოში და პირიქით, საზოგადოებრივი და კულტურული დიალოგის გაღრმავებას ორი მართლმადიდებელი მეზობელ ერს შორის.

Russian-Georgian cultural relations are truly a historical phenomenon that has no analogues.

Russia and Georgia are bound by eleven centuries of mutual intercourse. Starting of those relations dates back to the X century - Georgia and Tbilisi are mentioned in the ancient chronicles. In 1491 diplomatic relations were established. During Peter the Great's reign on the banks of the river Presnia was built Georgian settlement (colloquially - "Georgians", now - Bolshaya Gruzinskaya (Great Georgian). And at the end of the XVIII century, after signing of Georgievski Treaty in 1783, the relationship between two countries became particularly close and intense.

Georgia answered with help and support on this patronage. Many great Russians found shelter here - disgraced and persecuted in Russia, in Georgia they always found freedom, work and reverence.

A series "Russians in Georgia" is the first attempt of systematic coverage of the rich history of staying in Georgia outstanding Russian artists, religious leaders, scientists, writers, sportsman worthy grateful memory of descendants.

The series will be a real encyclopedia of Russian-Georgian relations.

The project aims promoting the Russian cultural heritage, the revival of interest to Russia in Georgia and to Georgia in Russia, intensifying social dialogue and cultural exchange of the two Orthodox neighbor nations.

Издатель –  
Международный культурно-просветительский Союз  
«Русский клуб»

При финансовой поддержке:  
«Департамента внешнеэкономических и международных  
связей города Москвы» и  
«Правительства Москвы»

Руководитель проекта –  
**НИКОЛАЙ СВЕТИЦКИЙ**  
заслуженный деятель искусств РФ  
заслуженный артист РФ

НИНЕЛЬ МЕЛКАДЗЕ

**«СЕДОЙ  
КАВКАЗ ТЕБЯ  
НЕТЕРПЕЛИВО  
ЖДЕТ...»**

МИХАИЛ ВОРОНЦОВ

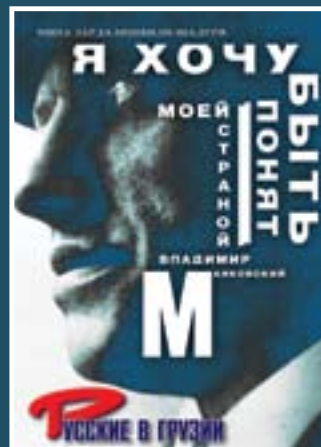
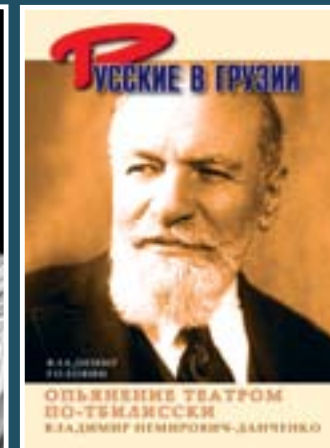
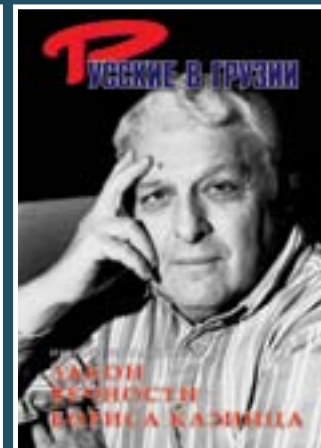
Редактор  
АЛЕКСАНДР СВАТИКОВ

Дизайн, компьютерное обеспечение  
ДАВИД ЭЛБАКИДЗЕ-МАЧАВАРИАНИ

Над книгой работали  
ЕЛЕНА ГАЛАШЕВСКАЯ  
ИМЕДА СИНАТАШВИЛИ

Корректор  
МАРИНА ЧАЧАНИДЗЕ

## ИЗДАНИЯ «РУССКОГО КЛУБА»



МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

[www.russianclub.ge](http://www.russianclub.ge) [rusculture@mail.ru](mailto:rusculture@mail.ru)



**Мелкадзе Нинель** — филолог. Окончила историко-филологический факультет Калининградского государственного университета по специальности романо-германской филологии. Занимается научно-исследовательской деятельностью в области кавказоведения. Специалист в области библиотечных и информационных наук. Автор статей по английской филологии, кавказоведению и научно-информационной деятельности. Участник ряда международных научных конференций.

**Международный культурно-просветительский Союз «Русский клуб»** (МКПС) — грузинская общественная неправительственная организация. Зарегистрирована в 2003 году. Входит в Международный союз российских соотечественников (МСРС). Президент Союза — Николай Свентицкий, директор Тбилисского государственного академического русского драматического театра им. А.С. Грибоедова, заслуженный деятель искусств РФ, кавалер Ордена Дружбы. На сегодняшний день членами Союза являются более пяти тысяч людей из разных стран мира — как частные персоны, так и целые организации. Главная задача «Русского клуба» — всестороннее развитие и укрепление культурных связей между Грузией и Россией как двумя независимыми государствами на основе сотрудничества, дружбы и взаимопонимания. Деятельность союза охватывает самые разные сферы жизни — литературу и искусство, образование и науку, спорт и туризм. С момента основания Союз организовал и реализовал более 350 разнообразных проектов, самый масштабный из которых — ежегодный Международный русско-грузинский поэтический фестиваль (2007-2014); за семь лет участниками фестиваля были ведущие поэты Грузии и более пятисот литераторов из почти пятидесяти стран мира. Союз является издателем общественно-художественного журнала «Русский клуб», серий «Литературное приложение» к журналу, «Библиотека «Русского клуба», «Детская книга».



МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»  
[www.russianclub.ge](http://www.russianclub.ge) [rusculture@mail.ru](mailto:rusculture@mail.ru)

